

Конституционное П Р А В О С У Д И Е

Вестник
Евразийской ассоциации
органов конституционного контроля

Выпуск 2 (86)
Издается Конституционным Советом
Республики Казахстан
Астана - 2022

Председатель редакционного совета

ШАПАК Унзила

Член Конституционного Совета Республики Казахстан

Редакционный Совет:

ГАРАДЖАЕВ Джейхун

судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ВОРОНОВИЧ Тадеуш Валентинович

судья Конституционного Суда Республики Беларусь

ТУНЯН Араик Георгиевич

судья Конституционного Суда Республики Армения

БОБУКЕЕВА Меергуль Рыскулбековна

судья-секретарь Конституционного Суда Кыргызской Республики

ДАМДИНСУРЭН Солонго

судья Конституционного Суда Монголии

КОКОТОВ Александр Николаевич

судья Конституционного Суда Российской Федерации

ДЖАМШЕДЗОДА Джамшед Назаршо

судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

ГАФУРОВ Аскаржон Бойисович

заместитель Председателя Конституционного Суда Республики Узбекистан

Содержание

**Некоторые выступления международного круглого стола на тему:
«Эволюция конституционного контроля в условиях трансформации
общества и государства», посвященного Дню Конституции Республики
Казахстан (26 августа 2022), а также статьи, посвященные актуальным
правовым вопросам**

К.Мами, Приветственное слово	4
Э. Осконбаев, Рассмотрение обращений граждан в порядке нормоконтроля в Кыргызской Республике	6
А. Ашурзода, Конституционное правосудие Республики Таджикистан в современных условиях	10
М. Абдусаломов, Институт конституционной жалобы в Узбекистане: первые шаги и перспективы его развития	14
П. Миклашевич, Изменения Конституции Республики Беларусь: расширение полномочий Конституционного Суда	19
Из практики органов конституционного контроля	
Постановления Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики	25
Послание Конституционного Совета Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан»	51
Заключение Конституционного Совета Республики Казахстан	67
Комментарий к решению Конституционного Совета Республики Казахстан	70
Постановления Конституционного Суда Российской Федерации	71

Қайрат Мәми,
Қазақстан Республикасы Конституциялық
Keңесінің Төрағасы

Қайырлы күн, құрметті халықаралық дөңгелек үстелдің қатысушылары!
Сіздерге Конституциялық Кеңестің атынан сәлем жолдап, жемісті жұмыс тілеуге рұқсат етіңіздер.

Біз сіздермен Конституция Күні қарсаңында кездесіп отырмыз. Баршаңызды осы мемлекеттік мерекемен құттықтап, толағай табыс тілеймін.

Биыл дәстүрлі кездесуіміз қоғам мен мемлекеттің трансформациялануы жағдайындағы конституциялық бақылаудың дамуына арналып отыр.

Уважаемые коллеги!

Как вам известно, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в начале года в своем послании народу Казахстана озвучил важные шаги политико-правовой реформы.

5 июня текущего года в Казахстане впервые прошел республиканский референдум, в рамках которого были приняты изменения в Конституцию Республики. Они ознаменовали начало повсеместных преобразований во всех сферах.

Поправками в Основной Закон предусмотрены действенные меры по дальнейшей модернизации президентской формы правления, усилению роли Парламента и местных представительных органов, совершенствованию выборного законодательства, избирательной и партийной систем, административно-территориального устройства и другие.

Конституционная реформа способствует усилению механизмов защиты фундаментальных прав граждан.

В этом направлении серьезным нововведением является трансформация Конституционного Совета в Конституционный Суд, с расширением перечня субъектов обращения. В него дополнительно включены Генеральный прокурор и Уполномоченный по правам человека. Конституционный Суд будет рассматривать обращения граждан о проверке на соответствие Конституции нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы.

В настоящее время разработан проект Конституционного закона «О Конституционном Суде».

Мы хотели бы обменяться опытом и обсудить правовые основы деятельности Конституционного Суда. Свое видение по некоторым вопросам я изложил в моей статье, которая сегодня опубликована в газетах Егемен Қазақстан и Казахстанская правда.

Ваши суждения и взгляды представляют для нас большой интерес и будут учитываться при дальнейшей работе. Как показали заседания рабочих групп, интересными для дискуссий являются такие вопросы как типы конституционных судов, их статус, принципы деятельности, квалификация судей, механизм их отбора и назначения. К ним также относятся вопросы исполнения решений конституционного суда, иммунитета, неприкосновенности судей, социальных гарантий. Особое внимание следует уделить модели конституционной жалобы, вопросам конституционного производства и внутреннему устройству суда. Это, конечно, далеко не исчерпывающий перечень и вы можете затронуть и другие аспекты работы органов конституционной юстиции.

Настоящее мероприятие проводится в рамках Совместной программы стратегических партнеров Казахстана - Европейского Союза и Совета Европы по верховенству права в Центральной Азии на 2020-2023 годы.

Форум организован Конституционным Советом совместно с Венецианской комиссией Совета Европы и ведущими ВУЗами страны - университетом Нархоз и университетом КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева.

Круглый стол проходит параллельно в гибридном режиме на базе упомянутых университетов в столице и Алматы.

В нашем мероприятии участвуют председатели Конституционных Судов Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, зарубежные эксперты, представляющие структуры ООН, Европейского Союза, ОБСЕ, Венецианскую комиссию, Германский фонд международного правового сотрудничества и другие международные организации. Среди нас депутаты Парламента, судьи Верховного Суда, руководящие работники Администрации Президента, Министерства юстиции, правоохранительных органов, правозащитных институтов и научной общественности Казахстана.

Эмиль Осконбаев,
Председатель Конституционного Суда Кыргызской
Республики

Рассмотрение обращений граждан в порядке нормоконтроля в Кыргызской Республике

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте, прежде всего, от имени Конституционного суда Кыргызской Республики поздравить наших коллег с наступающим Днем Конституции Республики Казахстан и приветствовать участников международного круглого стола.

Безусловно, тематика данного мероприятия является весьма актуальной, поскольку обеспечение и соблюдение конституционных прав и свобод граждан рассматривается в качестве важнейшей задачи деятельности государства на любом этапе его развития.

Надеюсь, что опыт Кыргызстана в рассмотрении конституционных жалоб, который будет изложен в настоящем докладе будет полезным для казахских коллег при разработке конституционного Закона «О Конституционном суде».

В современный период развития правовой системе Кыргызской Республики характерен новый этап развития конституционного правосудия, связанного с совершенствованием механизмов обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Как вам известно, в 2021 году была принята новая Конституция Кыргызской Республики. Важным и решающим шагом в этом развитии стало придание органу конституционного контроля статуса самостоятельного судебного органа.

В Конституции определено, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией права и свободы человека.

При этом, в правозащитном механизме особая роль принадлежит Конституционному суду, который осуществляя конституционное судопроизводство стремится обеспечить защиту фундаментальных прав и свобод человека, конституционного строя, принципов демократического, правового, светского государства и тем самым непосредственно поддерживает укрепление верховенства Конституции и ее прямое действие на всей территории страны.

Одним из важных полномочий Конституционного суда в защите конституционных прав граждан является нормоконтроль, поскольку именно в рамках данного полномочия рассматриваются и разрешаются вопросы относительно конституционности или неконституционности действующих нормативных правовых актов.

Согласно Конституции Кыргызской Республики и конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в Кыргызстане воспроизведена модель абстрактного конституционного контроля, но при этом она не исключает и конкретный конституционный контроль.

Особенностью осуществления конституционного контроля в Кыргызской Республике является то, что у Конституционного суда нет полномочий рассматривать индивидуальные конституционные жалобы как таковые, но в рамках нормоконтроля обычным гражданам и юридическим лицам предоставляется право обратиться в Конституционный суд. Предусмотрено, что каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. При этом эта норма позволяет гражданам прямо обращаться в Конституционный суд по вопросам, непосредственно затрагивающим конституционные права и свободы.

Бесспорно, абстрактный вид контроля предоставил большему числу граждан страны возможность защитить свои права посредством конституционного правосудия. Анализ поступивших в Конституционный суд обращений показывает, что количество обращений от граждан, права которых непосредственно не были затронуты оспариваемыми актами, составляет одну треть от всех обращений в Конституционный суд.

С 2013 года (с момента формирования и начала деятельности Конституционной палаты) было принято немало решений, которые прямо или косвенно связаны с защитой прав и свобод человека и гражданина.

Статистика и анализ деятельности органа конституционного контроля показывают, что после принятия таких решений, в адрес Конституционного суда поступило и поступает большое количество обращений от граждан и юридических лиц.

По мнению независимых экспертов и правозащитных организаций, это показатель о растущем доверии со стороны субъектов обращения к деятельности Конституционного суда как гаранта защиты конституционных прав и свобод граждан.

Практически каждое решение, принятое Конституционным судом, укрепляет основы конституционного строя, непосредственно реализует нормы Конституции и защищает права и свободы человека и гражданина.

Процедура обращения в Конституционный суд Кыргызской Республики, предусмотренная Конституцией и законодательством упрощена до минимума. Однако, несмотря на это, мы сталкиваемся с проблемами не надлежащего оформления гражданами обращений.

Статистика показывает, что с 2013 года по сегодняшний день в Конституционный суд поступило 752 обращения от граждан и юридических лиц, из них только 122 обращения т.е. 16% были приняты к производству. Основной причиной отказа принятия к производству является несоответствие обращений требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Так, в соответствии с упомянутым конституционным Законом, основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том -

не противоречит ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт. В ходатайстве гражданина должно содержаться обоснование неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции положения закона. Без обоснования такой неопределенности обращение (ходатайство) гражданина может быть признано недопустимым.

Также Законом установлен определенный перечень требований к обращению.

В основном большую долю отказов в принятии к производству обращений граждан можно объяснить следующими причинами:

- отсутствием у граждан правовых знаний о критериях приемлемости ходатайств;
- дефицит высокопрофессиональных экспертов-конституционалистов;
- отсутствие в ВУЗах системы комплексной профессиональной подготовки квалифицированных юристов/адвокатов - конституционалистов;
- правовой нигилизм среди населения в целом.

Одной из ключевых проблем в данной ситуации, является проблема правового просвещения населения. Большинство граждан практически не знают о возможностях отстаивания своих законных интересов в Конституционном суде, не знают процедуру конституционного судопроизводства, не имеют возможности нанять квалифицированного адвоката, услуги которого, сегодня стоят недешево. Результатом всего этого явилось увеличение количества отказов в принятии обращений.

В целях устранения вышеуказанных проблем и трудностей, связанных с обращениями граждан, Конституционным судом систематически проводятся обучающие семинары и тренинги для представителей гражданского общества по порядку обращений граждан в орган конституционного контроля. Проводятся летние школы конституционализма для представителей НПО, научных кругов, государственных органов, СМИ и адвокатов.

На таких мероприятиях мы особо обращаем внимание представителей НПО правилам и процедурам оформления обращений в Конституционный суд, а также адвокатов - повышению уровня их квалификации при оказании юридических услуг гражданам при обращении в высший орган конституционного контроля.

Одной из приоритетных задач, направленных на устранение имеющихся проблем, связанных с обращениями граждан в Конституционный суд, является повышение прозрачности его деятельности. Актуальность данной задачи обусловлена и проводимой государством судебной реформы. Доверие со стороны общества, является одним из ключевых факторов для существования и эффективности деятельности Конституционного суда. Мы придаем огромное значение и прилагаем немало усилий для повышения правовой информированности граждан о порядке обращения в высший орган конституционного контроля.

В этих целях, на сайте Конституционного суда размещен образец ходатайства для граждан, подготовленный на основании действующего законодательства с учетом требований, предъявляемым к обращениям.

Для обеспечения открытости, доступности и прозрачности конституционного судопроизводства рассмотрение дел в открытых заседаниях Конституционного суда проводятся с участием средств массовой информации, в том числе и телевидения, представителям которых, предоставляется информация о рассматриваемом деле, а также возможность вести фото и видеосъемку. Кроме того, осуществляется видеозапись заседаний Конституционного суда, который далее размещается на его официальном сайте и в странице YouTube.

Кроме этого, сейчас ведется работа по созданию специального видеоролика о порядке обращения в Конституционный суд (ранее был создан видеоролик по процедуре обращения в Конституционную палату), где наглядно отражены правила и порядок надлежащего составления документов при обращении в Конституционный суд.

Также следует отметить, что анализ законодательства и практики деятельности нашего органа выявил некоторые недостатки в осуществлении конституционного контроля. В целях их устранения в 2021 году были внесены следующие новшества в законодательство о Конституционном суде: предусмотрено рассмотрение дел в письменной процедуре; пандемия коронавируса, а также цель обеспечения широкого доступа граждан к конституционному правосудию, находящихся в отдаленных регионах республики, способствовали внедрению механизма рассмотрения дел в онлайн-режиме.

В заключение хочу подчеркнуть, что необходимость повышения доверия населения определена в качестве одной из стратегических направлений деятельности Конституционного суда. Укрепление доверия граждан к Конституционному суду и повышение прозрачности его деятельности, ясная и согласованная политика по информационно-коммуникационному взаимодействию с общественными институтами и всеми заинтересованными группами, являются важными шагами по искоренению трудностей и проблем, связанных с конституционными жалобами.

Абдулхафиз Абду Ашурзода,
Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан

Конституционное правосудие Республики Таджикистан в современных условиях

Уважаемые участники круглого стола! Дамы и господа!

Позвольте, прежде всего, от имени Конституционного Суда Республики Таджикистан выразить искреннюю признательность Конституционному Совету Республики Казахстан и Венецианской комиссии за приглашение для участия в сегодняшнем мероприятии, посвященном весьма важной и актуальной теме конституционного судопроизводства – эволюции конституционного контроля в условиях трансформации общества и государства.

Пользуясь случаем, поздравляю наших казахстанских коллег со знаменательным праздником – днём Конституции Казахстана и желаю Вам, господин Председатель и Вашим коллегам всего наилучшего в личной жизни и новых успехов в профессиональной деятельности во имя торжества Конституции и её ценностей во благо всего казахского народа.

Следует отметить, что организация и проведение мероприятий подобного рода, где обсуждаются различные вопросы, касающиеся верховенства права и деятельности органов конституционного контроля, приобретают весьма важное международное значение и способствуют развитию данного института.

В связи с этим, сегодняшнее мероприятие, которое проходит с участием представителей конституционных судов и Венецианской комиссии, в атмосфере открытости, является доказательством того, что роль Конституционного суда, как гаранта стабильности Конституции, устойчивости национальной правовой системы и органа, обеспечивающего конституционную законность, с каждым годом возрастает.

Дорогие коллеги!

Для демократического государства, способного гарантировать обеспечение верховенства права наиболее эффективной юридико-правовой гарантией обеспечения верховенства права и неукоснительного исполнения норм Основного закона страны признается судебный конституционный контроль, осуществляемый органом конституционного контроля.

Существование эффективного института конституционного контроля расценивается как один из основных критериев, по которым можно судить об уровне демократизации общества в целом.

Общепризнано, что каждое государство создает свою модель конституционного контроля, учитывая специфику своего устройства, но, независимо от этого, само существование конституционного контроля признается важнейшим инструментом достижения баланса между внутренними противоречиями и потребностью сохранения единого правового пространства, возникающими на пути развития демократического государства.

В Таджикистане создание независимого судебного органа конституционного контроля было объективной необходимостью в условиях переходного периода, и выбор действующей модели конституционного контроля в Республике Таджикистан обусловлен учрежденной Конституцией системой органов государственной власти, особенностями национально-правовой системы и соответствует концепции правового и демократического государства.

Исходя из этого, еще в процессе разработки первой Конституции независимого Таджикистана был поставлен вопрос о создании отдельного института судебного конституционного контроля, поскольку ранее конституционный контроль осуществлялся Комитетом конституционного надзора Республики Таджикистан.

Конституционное правосудие, осуществляемое в Таджикистане специализированным судебным органом - Конституционным судом, придерживаясь европейской модели конституционного контроля, обеспечивает строгое соблюдение режима конституционной законности и соответствия правовых актов, их норм Конституции.

Следует подчеркнуть, что в целом в настоящее время институт конституционного контроля приобрел тенденцию к универсализации, и он присущ подавляющему большинству современных государств, причинами чего в основном являются, прежде всего, общее признание концепции правового государства и развитие идеи верховенства права, в частности его важнейшего источника - Конституции.

Исходя из этого, можно отметить, что осуществление конституционного правосудия – это не только охрана Конституции, но и её защита в случае выявления и фиксации реального посягательства, а также установление, поддержание, укрепление и восстановление конституционной законности и порядка.

Как показывает практика двадцатисемилетней деятельности Конституционного суда Таджикистана, осуществление конституционного правосудия является одним из важных институтов правового государства, в котором верховенству Конституции и обеспечению законности в стране уделяется особое внимание.

Эффективная деятельность органа конституционного контроля в Таджикистане способствовала тому, что субъекты обращения стали более глубоко осознавать важность и необходимость обращения в данный орган для обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции, а также защиты прав и законных интересов граждан.

В соответствии со ст. 89 Конституции Таджикистана Конституционный суд полномочен определять:

– соответствие законов, нормативных правовых актов Парламента, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и

других государственных и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана Конституции;

– разрешение споров между государственными органами относительно их компетенций;

– исполнение других полномочий, определяемых Конституцией и законами.

Другие полномочия также определены конституционным Законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», который 26 июля 2014 года был принят в новой редакции.

Принятие нового конституционного Закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» было обусловлено необходимостью учесть современную законодательную практику и опыт деятельности органов конституционного контроля разных стран мира.

Основная цель судебной-правовой реформы в этой сфере заключается в дальнейшем укреплении конституционно-судебной власти, упрощении хода судебного процесса, повышение роли конституционного правосудия в защите прав и свобод человека и гражданина, защите интересов государства, организаций, обеспечении законности и справедливости, и на этой основе – в совершенствовании деятельности судебных органов Республики Таджикистан.

Уважаемые участники круглого стола!

Согласно полномочиям, предусмотренным Конституцией и конституционным Законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», орган конституционного контроля Таджикистана, наряду с осуществлением последующего контроля, также имеет полномочия осуществлять своего рода превентивный (предварительный) контроль.

Предварительный контроль осуществляется в отношении проектов изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Таджикистана, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум. Конституционный суд Таджикистана также в порядке предварительного контроля на соответствие Конституции проверяет не вступившие в законную силу договоры Таджикистана. В этом случае договор проверяется по его содержанию и соответствию Конституции в тот момент, когда он уже подписан Таджикистаном, но еще не ратифицирован парламентом. Безусловно, здесь речь идет о договорах, которые требуют ратификации.

В случае признания законопроекта не соответствующим Конституции он не подлежит принятию и опубликованию, тем самым обеспечивается конституционная законность, предупреждающая издание неконституционных актов.

Это одна из важнейших функций органа конституционного контроля, которая предостерегает от нарушения конституционной законности до принятия оспариваемого нормативного правового акта, в частности до окончания процедуры его промульгации, т.е. подписания и обнародования. Другим направлением деятельности органа конституционного контроля, которое способствует реальному достижению определенных результатов в области обеспечения верховенства Конституции и конституционной законности в стране, является тесное взаимодействие с органами государственной власти, в частности законодательной и исполнительной власти.

Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» предусматривает специальную форму взаимодействия органа судебного конституционного контроля с главой государства и высшим

органом законодательной власти посредством ежегодного направления им посланий о состоянии конституционной законности в стране.

Такая форма взаимодействия признается весьма положительной и имеет непосредственное отношение к нормотворчеству органа конституционного контроля. В основном в посланиях о состоянии конституционной законности до сведения законодательной власти доводятся основные правовые положения, сформулированные органом конституционного контроля в ходе осуществления своей деятельности, а также обращается внимание законодателя на наличие пробелов в правовом регулировании. Таким образом, не имея права законодательной инициативы, орган конституционного контроля получает правовую возможность косвенного участия в законодательном процессе.

Дорогие друзья!

Доказано, что сила любого демократического государства заключается в справедливости, и именно в конституциях стран сформулированы основные позиции для обеспечения законности и правопорядка в целом, стабильности политической системы и защиты прав и свобод человека.

И сегодня обеспечения верховенства Конституции и укрепления конституционной законности можно достичь лишь созданием благоприятных условий для эффективной деятельности органа судебного конституционного контроля

В целом орган конституционного контроля, являясь наиболее действенным инструментом достижения единого правового пространства и важным фактором стабильности и гарантией прогресса развития общества в стране, способствует укреплению государственности, стабилизации социально-политических отношений, формированию правового государства, а также гражданского общества.

Безусловно, наличие института судебного конституционного контроля в Таджикистане является единственно возможным условием для обеспечения верховенства Конституции, и данный институт укрепляет принцип разделения властей, поддерживает баланс в системе сдержек и противовесов. В частности развитие конституционного правосудия повышает взаимную ответственность органов власти за результаты осуществления правотворчества и принимаемых ими решений.

Также благодаря осуществлению конституционного правосудия политические проблемы могут и должны решаться в рамках и на основе права.

В связи с чем Конституционный суд – как основной гарант защиты Конституции – должен способствовать стремлению граждан к восстановлению их нарушенных прав и обеспечению конституционной законности в стране.

Пользуясь случаем, позвольте еще раз выразить признательность нашим коллегам из Конституционного Совета Казахстана за организацию и проведение столь важного мероприятия, а всем участвующим в работе круглого стола желаю успехов и плодотворных достижений!

Мирза-Улугбек Абдусаломов,
Председатель Конституционного Суда Республики
Узбекистан

Институт конституционной жалобы в Узбекистане: первые шаги и перспективы его развития

Уважаемый господин Председатель!

Уважаемые коллеги!

Уважаемые дамы и господа!

Позвольте приветствовать Вас и выразить благодарность организаторам сегодняшнего мероприятия – Конституционному Совету Республики Казахстан и Венецианской комиссии Совета Европы за приглашение на заседание международного круглого стола и предоставленную возможность выступить перед Вами.

Конституция Республики Узбекистан, которая была принята 8 декабря 1992 года, послужила прочной правовой основой всех успехов и достижений нашей страны в годы независимости.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем праздничном поздравлении народу Узбекистана в связи с 29-й годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан отмечал, что для реализации задач, имеющих важное значение в построении справедливого, действительно народного государства, прежде всего будут необходимы конституционная основа и еще более прочная законодательная база. В этом смысле важной задачей становится гармонизация Основного закона с современными реалиями нашего общества, сутью наших последовательных реформ, а также создание прочного правового фундамента Стратегии развития Нового Узбекистана.

Данный вопрос был особо подчеркнут в предложениях граждан, широкой общественности, представителей политических партий в ходе встреч, прошедших перед президентскими выборами, что ставит на повестку дня конституционные реформы в качестве объективной необходимости.

Основные направления конституционных реформ были определены Президентом Республики Узбекистан в этом документе.

Пользуясь случаем, я хотел бы коротко проинформировать Вас о проводимых конституционных реформах в Узбекистане.

20 мая 2022 года совместным постановлением Кенгашев палат парламента Узбекистана «О мерах по реализации конституционных реформ» была образована Конституционная комиссия по формированию предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию и реализации организационных мер, определены ее состав и задачи. В состав комиссии вошли депутаты, сенаторы из всех регионов, представители разных слоев социума, институтов гражданского общества, ведущие юристы, политологи и другие эксперты.

Законодательной палатой парламента Узбекистана 24 июня 2022 года принят проект Конституционного закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан», подготовленный Конституционной комиссией на основе изучения более 60 тысяч предложений и замечаний, поступивших в Конституционную комиссию. Проект Конституционного закона был направлен на закрепление в качестве конституционной нормы принципов «человек – общество – государство», «Новый Узбекистан – социальное государство», построение гуманного государства, усиление защиты прав человека и социальной защиты, полное обеспечение прав и интересов молодежи.

Также изменения связаны с закреплением на конституционном уровне таких вопросов, как организация качественного и квалифицированного медицинского обслуживания, развитие образования, гарантия неприкосновенности частной собственности, статус институтов гражданского общества и экологическая охрана.

Вместе с тем проект закона включает в себя и вопросы совершенствования системы государственной власти и управления, в том числе расширения полномочий парламента, совершенствования института Президентства, разделения представительных и исполнительных органов власти на местах.

Проектом закона предусмотрено также новая норма о том, что Конституционный суд рассматривает жалобы граждан и юридических лиц о проверке соответствия Конституции закона, примененного в отношении них судом в конкретном деле.

Проект Конституционного закона был опубликован в средствах массовой информации для всенародного обсуждения, которое проводилось до 1 августа 2022 года.

В настоящее время ответственные комитеты Законодательной палаты продолжают работу по обобщению и анализу более 150 тысяч предложений, а также доработке проекта Конституционного закона.

После одобрения Законодательной палатой проект Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан» будет вынесен на всенародный референдум и будет принят на референдуме.

Такая практика недавно имела место в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 8 июня 2022 года был принят на республиканском референдуме. Соответствующие изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан уделяют особое внимание вопросам конституционного судебного контроля, который теперь будет осуществляется Конституционным судом Республики Казахстан, что несомненно заслуживает одобрения.

Уважаемые участники круглого стола!

В Республике Узбекистан в настоящее время также уделяется особое внимание совершенствованию конституционного контроля. Так, 27 апреля 2021 года был принят новый Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан», разработка и принятие которого была предусмотрена Национальной

стратегией Республики Узбекистан по правам человека, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 23 июня 2020 года.

Как известно, эффективным средством защиты основных прав человека является институт конституционной жалобы. Законодательство Узбекистана до принятия нового Конституционного закона не предусматривало возможность внесения гражданами вопросов на рассмотрение Конституционного суда. Граждане имели лишь косвенный доступ к конституционному правосудию. Это и другие факторы обусловили принятия нового закона.

Новый закон, в первую очередь, направлен на усиление правозащитной функции Конституционного суда. В частности, расширен круг субъектов, обращающихся в Конституционный суд: среди них – граждане и юридические лица, Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, Уполномоченный при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства (Бизнес омбудсмен), Уполномоченный по правам ребенка (Ювенальный омбудсмен).

Закон предусматривает, что граждане и юридические лица вправе обращаться в Конституционный суд с жалобой о проверке конституционности закона, если закон, по их мнению, нарушает их конституционные права и свободы, не соответствует Конституции и применен в конкретном деле, рассмотрение которого в суде завершено и все другие средства судебной защиты исчерпаны. Отныне граждане и юридические лица, считающие, что их права и свободы нарушаются законом, не соответствующим Конституции, могут обращаться непосредственно в Конституционный суд. Можно без преувеличения утверждать, что с внедрением института конституционной жалобы система защиты прав человека в Узбекистане выходит на новый конституционно-правовой уровень.

Конституционный закон устанавливает, что конституционная жалоба должна быть подана не позднее одного года со дня окончания рассмотрения дела в суде. Так, окончание рассмотрения дела в суде, по сути, означает, что лицом использованы все возможности прежде, чем обратиться в Конституционный суд.

Институт конституционной жалобы в Узбекистане строится по модели частичной жалобы, так как предметом обжалования является закон, а не любой нормативный правовой акт.

Применение конституционной жалобы приводит к резкому увеличению числа обращений граждан в суд. Однако, как показывает анализ статистики обращение граждан, значительное число жалоб оказываются недопустимыми и необоснованными по формальным основаниям. Поэтому, большинство обращений отсеиваются на предварительной стадии изучения, так как решение многих из них не относится к компетенции Конституционного суда.

Например, в 2021 году в Конституционный суд поступило порядка 1,5 тысяч обращений граждан, из них в 250 обращениях подняты вопросы, решение которых относится к компетенции Конституционного суда.

В первой половине текущего года в Конституционный суд поступило около 700 обращений, из них в 97 обращениях подняты вопросы решение которых относится к компетенции Конституционного суда.

Закон устанавливает конкретные требования, предъявляемые к обращению в Конституционный суд. Обращение в Конституционный суд направляется в письменной или электронной форме. В обращении должны быть указаны:

наименование, номер, дата принятия, источник опубликования нормативно-правового акта, конституционность которого подлежит проверке, положения Конституции и закона Республики Узбекистан, подлежащие толкованию;

правовые основания рассмотрения обращения в Конституционном суде;

позиция заявителя по поставленному вопросу и правовое обоснование обращения со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Республики Узбекистан.

Как было отмечено, конституционная жалоба реализуется в форме конкретного контроля. Поэтому в жалобах граждан и юридических лиц должен быть указан факт рассмотрения дела в суде и использования всех форм судебной защиты.

Конституционный суд приступает к изучению обращения не позднее семи дней со дня его получения и в течение трех месяцев должен принять соответствующее решение.

В статье 4 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан», установлена норма о том, что «Конституционный суд при осуществлении своих полномочий воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов». Подавая конституционную жалобу заявителю важно знать, что при рассмотрении жалобы Конституционный суд изучает исключительно соответствие закона или его части Конституции Республики Узбекистан и не дает оценки решениям судов общей юрисдикции.

По итогам рассмотрения дела о конституционности нормативного правового акта Конституционный суд принимает одно из следующих постановлений: о признании нормативного правового акта или его части не соответствующим Конституции; о признании нормативного правового акта или его части, соответствующим Конституции.

Нормативные правовые акты или отдельные их части, признанные не соответствующими Конституции, прекращают свое действие, то есть теряют юридическую силу. Государственные органы, принявшие решения на основании нормативного правового акта, признанного несоответствующим Конституции, должны пересмотреть свои решения в течение одного месяца.

Следует подчеркнуть, что в Конституционном суде не обжалуются решения Верховного суда или судов нижестоящих инстанций. В рамках конституционной жалобы заявитель может доказать, что положения закона, который суд применил в конкретном деле, противоречат положениям Конституции. При этом следует иметь в виду, что если Конституционным судом принято постановление о несоответствии закона Конституции, то обжалованная норма закона утрачивает силу для всех, а не только в отношении рассмотренного дела.

Подводя итоги проведенного анализа института конституционной жалобы, можно утверждать, что принятие нового Конституционного закона «О Конституционном суде Республике Узбекистан» служит усилению конституционного контроля, укреплению законности, совершенствованию конституционного судопроизводства и, в конечном итоге, эффективной защите прав и свобод граждан, гарантированной Конституцией.

Характеризуя модель конституционной жалобы в Узбекистане, необходимо отметить, что институт конституционной жалобы находится на стадии становления. Следующим шагом по расширению прав граждан на доступ к конституционному правосудию могло бы стать включение в Конституционный закон «О

Конституционном суде Республики Узбекистан» положений, предусматривающих возможность оспаривания конституционности не только законов, но и других нормативных правовых актов.

Переход к модели полной конституционной жалобы в Узбекистане может быть реализован в дальнейшем при совершенствовании законодательства. Внедрение этой модели должно быть поэтапным с учетом развития практики рассмотрения конституционных жалоб. Это, в свою очередь, требует улучшения организации работы также и Аппарата Конституционного суда, укрепления его кадрового потенциала.

В заключении хочу отметить, что проводимая конституционная реформа и реализация норм нового Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан» будут способствовать повышению эффективности конституционного контроля и защите конституционных прав и свобод граждан в нашей стране.

Петр Петрович Миклашевич,
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь, заслуженный юрист
Республики Беларусь, Председатель
Конституционной комиссии

Изменения Конституции Республики Беларусь: расширение полномочий Конституционного Суда

В статье анализируются изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь, принятые на республиканском референдуме 27 февраля 2022 года, в отношении расширения полномочий Конституционного Суда. Автор на основе опыта деятельности Конституционной комиссии (март 2021 г. – январь 2022 г.), обобщившей поступившие предложения граждан, обосновывает оптимальность и юридическую точность конституционно-правовых формулировок обновленной Конституции. Доктринальные подходы к правовому регулированию общественных отношений, выработанные в практике Конституционного Суда Республики Беларусь, послужили фундаментом теоретических разработок совершенствования конституционно-правовых конструкций Конституции.

Ключевые слова: изменения Конституции Республики Беларусь 2022 года, конституционное правосудие, полномочия Конституционного Суда Республики Беларусь.

Время, прошедшее с момента принятия в 1994 году Конституции Республики Беларусь, показало значимость конституционных положений и сформулированных в ней ценностных ориентиров для интенсивного государственно-правового строительства.

За прошедшие годы Республика Беларусь укрепила свой суверенитет и независимость, проводит самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. В настоящее время созданы политические, идеологические, конституционно-правовые, социально-экономические основы устойчивого развития белорусского государства.

Вместе с тем современные условия объективно потребовали конституционных преобразований, формулирования в Конституции положений, отражающих идеи и цели дальнейшего государственно-правового строительства и общественного развития.

Процесс разработки и принятия на референдуме в 2022 году обновленной Конституции показал, что Конституция не только является правовым документом высшей юридической силы, но и выступает как общественный договор, наполненный реальным содержанием, на основе которого достигаются общественное согласие и доверие между личностью, обществом и государственной властью.

О деятельности Конституционной комиссии

На встрече с судьями Конституционного Суда 15 марта 2018 г. Президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г. подчеркнул, что Беларусь следит за

тенденциями в мире, и в стране стараются своевременно принимать решения, направленные на развитие государства: «Жизнь не стоит на месте, она очень бурно развивается, и, естественно, мы должны успевать меняться сами, подстраиваться под эту жизнь. Конституция должна быть на шаг-два впереди изменений нашего общества. Отсюда и проблема, которая перед нами если не встала, то встанет, о корректировке, изменении норм Конституции».

На VI Всебелорусском народном собрании (11–12 февраля 2021 г.) было принято решение о создании Конституционной комиссии по разработке предложений по изменению Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями 1996 и 2004 годов).

Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2021 г. № 105 в целях разработки предложений по изменению Конституции Республики Беларусь была создана Конституционная комиссия и утвержден ее состав; определена задача разработать конкретные предложения по изменению Конституции, учитывая современные особенности социально-экономического и политико-правового развития страны, назревшие потребности общества.

В основу работы Конституционной комиссии были положены предложения граждан по изменению Конституции, высказанные на диалоговых площадках в ходе подготовки VI Всебелорусского народного собрания.

С марта 2021 года Национальный центр правовой информации осуществлял сбор предложений от граждан как в письменном, так и в электронном виде. Конституционная комиссия всесторонне и тщательно анализировала поступающие предложения. В составе Конституционной комиссии было сформировано 7 групп для анализа поступающих от граждан предложений по изменению соответствующих разделов и глав Конституции; образована редакционная группа из числа юристов Конституционной комиссии для юридического оформления возможных изменений конституционных норм.

С учетом нового исторического этапа развития общества и государства Конституционная комиссия стремилась найти предложения и формулировки, отражающие дальнейшие пути эффективного государственно-правового строительства в современных условиях, определить ценностные конституционно-правовые ориентиры.

О концептуальных изменениях обновленной Конституции

27 февраля 2022 г. состоялся республиканский референдум по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию. Реализовав свое конституционное право, граждане Республики Беларусь на республиканском референдуме приняли обновленную Конституцию Республики Беларусь. Согласно результатам референдума, за принятие изменений и дополнений Конституции проголосовали 82,86% голосовавших, или 65,16% от внесенных в списки для голосования граждан.

Сущность изменений Конституции заключается в следующем.

Во-первых, сохранена президентская форма правления с перераспределением полномочий Президента, Парламента и Правительства исходя из их конституционных функций.

Во-вторых, установлен конституционный статус Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия, определяющего стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающего незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие.

Установление конституционного статуса Всебелорусского народного собрания – высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь – обеспечивает более активное вовлечение и непосредственное участие граждан в управлении страной, расширяет гарантии народного представительства, укрепляет незыблемость устоев народовластия.

В-третьих, усовершенствованы конституционные основы избирательной системы, определен конституционный статус Центральной избирательной комиссии.

В-четвертых, конституционные положения о социальном характере белорусского государства получили развитие и содержательное наполнение в виде усиления гарантий социальных прав.

В-пятых, расширены гарантии судебной защиты прав граждан – установлено полномочие Конституционного Суда по рассмотрению конституционных жалоб граждан на нарушение их прав и свобод.

В целом изменения и дополнения, внесенные в 2022 году в Конституцию Республики Беларусь, базируются на национальных конституционно-правовых традициях, сложившейся системе ценностей историко-культурного и духовного наследия, учитывают назревшие объективные потребности общества, отвечают стратегическим целям и задачам государства.

Конституционные поправки 2022 года послужат основой дальнейшего совершенствования конституционного устройства белорусского общества и государства в современных условиях, конституционализации права и правоприменительной практики, прочным фундаментом развития Республики Беларусь демократическим социальным правовым государством.

О повышении роли конституционного контроля

Верховенство Конституции и ее прямое действие не могут реализовываться без эффективных юридических средств судебной защиты.

Конституционные основы судебной власти установлены в главе 6 «Суд» раздела IV обновленной Конституции. Конституционный Суд является единственным органом в государстве, обладающим полномочиями по проверке конституционности нормативных правовых актов. Его решения обязательны для всех органов государственной власти, организаций и граждан, окончательны и обжалованию не подлежат.

По предложению Конституционной комиссии в целях эффективного функционирования судебной системы, полноты и последовательности реализации конституционных принципов организации судебной власти в обновленной Конституции предусматривается новый порядок формирования Конституционного суда: в соответствии со статьей 116 Конституции Председатель, заместитель Председателя и судьи Конституционного Суда избираются и освобождаются от должности Всебелорусским народным собранием.

Конституционный порядок формирования Конституционного суда посредством избрания судей, а также освобождения их от должности высшим представительным органом народовластия – Всебелорусским народным собранием – усиливает гарантии независимости судей, обеспечивает предоставление гражданам эффективной судебной защиты и отправление справедливого беспристрастного правосудия.

Конституционный Суд реализует конституционную функцию в следующих формах:

– последующий конституционный контроль нормативных правовых актов, вступивших в юридическую силу, по предложению уполномоченных субъектов;

– предварительный конституционный контроль законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом.

В обновленной Конституции установлено, что последующий конституционный контроль нормативных правовых актов осуществляется по предложениям не только Президента, палат Парламента, Верховного Суда, Совета Министров, как было ранее, но и Президиума Всебелорусского народного собрания; предварительный конституционный контроль законов осуществляется только по предложению Президента.

Предварительный конституционный контроль законов получил также свое развитие в таком новом полномочии Конституционного Суда, как проверка по предложениям Президента конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию.

Таким образом, в обновленной Конституции конституционная функция по контролю нормативных правовых актов сохраняется и развивается в целях обеспечения конституционализации права.

Конституционная жалоба является наиболее распространенной формой защиты конституционных прав и свобод граждан, и все страны постсоветского пространства и большинство европейских государств в различных формах имеют институт конституционной жалобы.

Следует подчеркнуть, что Конституционный Суд Республики Беларусь последовательно отстаивал необходимость конституционной жалобы, и определенные элементы данного механизма защиты прав и свобод граждан к настоящему времени в практике Конституционного Суда сформированы. Таким образом, и сложившиеся объективные условия конституционно-правового развития национальной правовой системы, и практика конституционного правосудия способствовали установлению института конституционной жалобы на конституционном уровне.

Установление института конституционной жалобы в Республике Беларусь на конституционном уровне обеспечивает прямой доступ граждан к конституционному правосудию, дает возможность исключить искажение конституционно-правового смысла норм закона при применении в конкретном судебном деле, расширяет гарантии защиты прав и свобод граждан.

Согласно статье 116¹ Конституции Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты.

О преюдициальном запросе. Под преюдициальным запросом традиционно подразумевают полномочие конституционных судов проверять по запросам судов общей юрисдикции конституционность норм закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела – в ходе судебного процесса в суде общей юрисдикции.

Согласно статье 116¹ Конституции Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел.

Реализация преюдициального запроса послужит формированию действенного механизма взаимодействия системы судов общей юрисдикции и Конституционного Суда, поднимет на новый уровень систему судебной защиты прав и свобод граждан.

Введение конституционной жалобы, института преюдициального запроса направлено на реализацию конкретного конституционного контроля в целях конституционализации правоприменительной практики.

Современное конституционно-правовое развитие показывает, что разрешать возникающие конституционные конфликты необходимо правовыми средствами, используя соответствующие конституционно-правовые механизмы.

При осуществлении ряда полномочий Конституционный Суд выступает как арбитр в системе государственной власти, обеспечивая ее устойчивое функционирование. Так, при сохранении полномочия давать заключение по предложению Президента о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции, Конституционный Суд наделяется правом давать заключение по предложению Президиума Всебелорусского народного собрания о наличии фактов систематического или грубого нарушения Президентом Конституции.

Статьей 116¹ Конституции предусмотрено, что Конституционный Суд по предложению Президиума Всебелорусского народного собрания дает заключения о конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики.

Использование конституционно-правовых средств и механизмов, включая конституционный контроль конституционности при проведении выборов, является дополнительной гарантией обеспечения свободного волеизъявления избирателей, справедливой и объективной оценки избирательного процесса.

Конституционный Суд по предложениям Президента осуществляет проверку конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум. Это положение обусловлено важностью решений, принимаемых на референдуме, и необходимостью в полной мере обеспечить реализацию конституционного права граждан непосредственно участвовать в решении государственных дел.

Таким образом, Конституционный Суд, разрешая дела, связанные с компетенцией государственных органов, проведением выборов, обеспечивая конституционность вопросов, выносимых на республиканские референдумы, становится фактически конституционным арбитром между различными ветвями власти, выполняя функцию «хранителя» Конституции. Ключевым при этом для органа конституционного правосудия является судебная сдержанность и недопущение чрезмерного судебного активизма, сохранение уравнивающей правовой природы конституционного суда как органа судебной власти.

Полномочие по официальному толкованию Конституции как особому виду юридической деятельности, как правило, принадлежит конституционным судам. Востребованность именно конституционно-судебного толкования, в отличие от парламентского, обусловлена особой конституционно-юридической природой конституционного правосудия, специфическим характером деятельности конституционных судов по разрешению правовых коллизий, узловых проблем национальной правовой системы.

С проблематикой конституционно-судебного толкования Конституции связаны вопросы судебного правотворчества в целом, доктрина «живой конституции», к которым обращался Конституционный Суд при выработке соответствующих доктринальных подходов.

Наделение Конституционного Суда Республики Беларусь таким значимым полномочием, как толкование Конституции, свидетельствует об укреплении статуса

Конституционного Суда как органа, формирующего конкретную конституционную доктрину государства.

Расширение полномочий Конституционного Суда повышает роль конституционного контроля в системе защиты прав и свобод граждан, обеспечивает утверждение верховенства Конституции и конституционной законности, реализацию не только буквы, но и духа Конституции в правотворчестве и правоприменении, укрепление конституционного правопорядка.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*О толковании некоторых положений статей 747.1, 747-1.3 и 747-2
Гражданского кодекса Азербайджанской Республики*

город Баку

28 декабря 2020 года

Пленум Конституционного суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Судабы Гасановой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе (судья-докладчик), Махира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,
в соответствии с частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики “О Конституционном суде” и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного суда Азербайджанской Республики на основании обращения Бакинского апелляционного суда рассмотрел в судебном заседании, проведенном в порядке письменной процедуры особого конституционного производства, конституционное дело о толковании некоторых положений статей 747.1, 747-1.3 и 747-2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики.

Изучив и обсудив доклад судьи Р. Гваладзе по делу, письменные заключения представителей заинтересованных субъектов – исполняющего обязанности председателя Бакинского апелляционного суда Э. Рагимова и заведующего отделом экономического и социального законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики М. Базыгова, специалистов – Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики и Ассоциации банков Азербайджана, мнение

эксперта – заведующего кафедрой права Национальной академии авиации, доктора юридических наук А. Рустамзаде и материалы дела, Пленум Конституционного суда Азербайджанской Республики

установил:

Бакинский апелляционный суд обратился в Конституционный суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный суд) с просьбой дать толкование статьи 747.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики (далее – Гражданский кодекс).

Поводом для обращения послужило то, что объектом лизинга по рассматриваемому в судебных инстанциях гражданскому делу, относительно требования Общества с ограниченной ответственностью “Фактор Лизинг” против Л. Алиевой о расторжении договора лизинга, возвращении квартиры, переданной в лизинг, выселении ответчика из этой квартиры и пр., является квартира, в связи с чем возникли разногласия, связанные с тем, что договор между сторонами

противоречит существу договора лизинга, и по сути является фиктивной сделкой, заключенной с целью завуалировать кредитный договор.

На основании вышеизложенного обратившийся, касаясь статьи 747.1 Гражданского кодекса просит дать толкование:

- преследуется ли цель получения дохода с объекта лизинга;
- противоречит ли принципу свободы договора признание договора лизинга кредитным договором если цель получения дохода с объекта лизинга не преследуется;
- расценивается ли договор лизинга как фиктивная сделка, заключенная с целью завуалировать кредитный договор, по причине противоречия того, что объектом лизинга является жилая площадь, сущности договора лизинга.

Прежде всего, следует отметить, что в часть вопросов, поднятых в обращении, была внесена ясность в предыдущих постановлениях Пленума Конституционного суда, связанных с лизингом.

Что касается других вопросов, поставленных в обращении, Пленум Конституционного суда, опираясь на положения Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция), свои правовые позиции в предыдущих постановлениях, мнения специалистов по данному вопросу, считает необходимым раскрыть некоторые положения гражданского законодательства, регулирующего лизинг.

В соответствии с частью I статьи 12 Конституции обеспечение достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики – высшая цель государства.

В статье 15 Конституции отмечается, в Азербайджанской Республике развитие экономики социальной направленности, основанной на различных видах собственности, служит повышению благосостояния народа.

Азербайджанское государство создает условия для развития экономики социальной направленности, основанной на рыночных отношениях, гарантирует свободу предпринимательства, не допускает монополизма и недобросовестной конкуренции в экономических отношениях.

В предыдущих постановлениях Пленума Конституционного суда, принятых в связи с лизингом, указано, что, руководствуясь этими принципами Конституции, государство в целях развития экономики и повышения благосостояния народа применяет определенные льготы, создавая тем самими условия для развития лизингового рынка. Основной целью развития лизинговых отношений в Азербайджанской Республике является улучшение финансового состояния лизингополучателя, поощрение предпринимательства, укрепление и обновление материальной и технической базы производителей сельскохозяйственных товаров, поощрение широкого пользования лизингом, как средством финансирования предпринимательства, улучшение благосостояния страны в целом и пр. (Постановление Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики “О толковании статьи 140.6 Налогового кодекса Азербайджанской Республики в совокупности со статьями 13.2.14.1, 140.2, 164.1.2 данного Кодекса и статьями 747-1 и 747-5 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики” от 12 января 2017 года).

Лизинг – широко применяемый в международной практике инструмент финансирования. Уникальность данного инструмента состоит в том, что он, сочетая в себе элементы договоров аренды, кредита и купли-продажи, в значительной степени повышает гибкость рыночного и гражданского оборота. Все три стороны этой договорной конструкции пользуются ее преимуществами на микроуровне, а

государство и экономика – на макроуровне. Так, лизингополучатель, используя инструмент финансирования приобретает в кредит то или иное имущество, быстрее привлекая платежеспособность к меньшему финансовому анализу, лизингодатель осуществляет более гарантированное финансирование, так как объект лизинга остается в его собственности в лизинговый период, а продавец таким способом осуществляет более эффективные продажи.

Пленум Конституционного суда также считает необходимым отметить, что лизинг, предусмотренный в Гражданском кодексе как вид гражданско-правовых договоров, является в основном одним из видов договора экономического оборота. В целях балансирования степени риска субъектов-участников гражданское законодательство может содержать специальные требования к субъектному составу определенных гражданско-правовых договоров. Однако ныне действующее гражданское законодательство не устанавливает никаких специальных требований к сторонам договора лизинга.

В Постановлении Пленума Конституционного суда от 12 января 2017 года было дано подробное разъяснение по этому поводу и указано, что, лизинговые отношения регулируются главой 38 Гражданского Кодекса, в статье 747.1 данного Кодекса приводится понятие договора лизинга. Согласно этой статье, по договору лизинга лизингодатель обязан предоставить определенную вещь в пользование лизингополучателю за определенную оговоренную плату, на определенный срок и на иных условиях (включая предоставление лизингополучателю права на выкуп имущества). Лизингополучатель обязан вносить плату с установленной периодичностью.

Статьей 747-1 Гражданского кодекса установлены субъекты договора лизинга. На основании статьи 747-1.1 Кодекса субъектами договора лизинга являются лизингодатель, лизингополучатель и продавец (поставщик). Согласно статье 747-1.3 лизингополучателем является юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга принимает объект лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование.

В соответствии со статьей 747-1.5 Кодекса любой резидент и нерезидент Азербайджанской Республики может быть субъектом договора лизинга в порядке и случаях, установленных настоящим Кодексом.

Как видно из вышеуказанных статей Гражданского кодекса, лизингополучателем является юридическое или физическое лицо, принявшее во временное владение и пользование любое имущество. Вместе с тем, необходимо отметить, что в указанных статьях Гражданского кодекса нет никакого требования о том, что лизингополучатель должен заниматься предпринимательской деятельностью.

В данном Постановлении Пленум Конституционного суда пришел к такому выводу, что, в соответствии с действующим законодательством, любое физическое или юридическое лицо может являться лизингополучателем на основании лизингового договора и не требуется, чтобы данное лицо занималось предпринимательской деятельностью.

Такой вывод Пленума Конституционного суда опирается также на статью 748 Гражданского кодекса. В данной статье определены важные условия договора лизинга, в числе которых не предусмотрено требование получения лизингополучателем объекта лизинга только в предпринимательских целях, использования данного объекта именно в целях получения дохода.

Такой подход объясняется тем, что интересующим лизингодателя условием является своевременная выплата средств в полном объеме, а в случае просрочки – требование установленных договором штрафов и платежей. В этом контексте получение дохода с объекта лизинга не ставится в договоре лизинга как обязательное условие. Однако привлекательность лизинга для лизингополучателя может заключаться в том, что именно благодаря доходу с объема лизинга данный объект по окончании лизинга может перейти в его собственность, и это условие по волеизъявлению сторон может быть указано в договоре.

Следует отметить, что в Азербайджанской Республике, как и в других странах, объект лизинга широко применяется как в предпринимательском, так и потребительском сегментах (автолизинг, лизинг недвижимого имущества и пр.) рыночной экономики, данный объект расширяет возможности финансирования клиентов и получения ими прибыли на основании разнообразных моделей.

Однако сформировавшаяся позиция относительно того, что договор лизинга заключается исключительно в предпринимательских целях, то есть для получения дохода с объекта лизинга, более ограничена, чем его понятие, закрепленное в законодательстве.

В некоторых случаях получение лизингополучателем объекта лизинга в лизинг исключительно в предпринимательских целях обосновывается тем, что вытекает из статьи 140.1 Налогового кодекса Азербайджанской Республики (далее – Налоговый кодекс).

Согласно редакции статьи 140.1 Налогового кодекса, действовавшей до 30 ноября 2018 года, в качестве лизингополучателя по договору финансового лизинга выступали юридические и любые физические лица. Согласно же новой редакции, в качестве лизингополучателя по данному договору выступают только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

В связи с этим Пленум Конституционного суда отмечает, что данный вопрос носит гражданский характер и регулируется Гражданским кодексом. В соответствии же со статьей 747-1.3 Гражданского кодекса и связанным с этим Постановлением Пленума Конституционного суда от 12 января 2017 года лизингополучателем может являться любое юридическое и физическое лицо.

Кроме того, следует иметь в виду, что на основании статьи 1.3 Налогового Кодекса понятия и правила, определяемые настоящим Кодексом, устанавливаются в целях налогообложения и применяются исключительно в пределах отношений, связанных с налогообложением и налоговым контролем, регулируемых настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами, принятыми на его основе.

Поэтому требования, установленные статьей 140.1 Налогового кодекса, подлежат рассмотрению исключительно в рамках налоговых отношений.

Что касается сформировавшейся позиции относительно использования во всех случаях объекта лизинга в целях извлечения дохода, так как договор лизинга носит именно арендный характер (оперативные лизинги), то пленум Конституционного суда отмечает, что на основании Гражданского кодекса арендные отношения предусматривают возможность пользоваться арендованным объектом, а также его плодами и извлекать доход (статья 700.1 Гражданского кодекса). Аренда определяет получение прибыли как право, а не обязанность. Кроме того, статья 124.1 Налогового кодекса определила, что при уплате арендной платы физическим лицом, не состоящим на учете в качестве налогоплательщика, обязанность по уплате налога лежит на арендодателе. Как видно, в арендных правоотношениях также не требуется, чтобы все арендаторы являлись предпринимателями, чтобы

данные лица использовали арендуемый ими объект только в предпринимательских целях.

Если арендодатель предоставляет материальное имущество на основе финансового лизинга, то для целей налогообложения арендатором считается владелец имущества, а арендными платежами – платежи по ссуде, выданной арендатору. В качестве лизингополучателя по договору финансового лизинга выступают только юридические лица и индивидуальные предприниматели (статья 140.1 Налогового кодекса).

Пленум Конституционного суда считает, что в случае, если физическое лицо, не занимающееся предпринимательской деятельностью, является участником лизинговых отношений, то для предупреждения тех или иных злоупотреблений было бы целесообразно установление законодательными или контрольными органами специальных правил. В связи с тем, что лизинговые компании являются профессиональными участниками финансового рынка, в лизинговых отношениях такого рода к ним могут быть применены более высокие стандарты добросовестности и осторожности. Оценка рисков и информирование потребителя о возможных последствиях лизинговой компанией, обладающей более профессиональными знаниями и возможностями в сравнении с потребителем, может являться показателем разумной предусмотрительности лизинговой компании.

Что касается вопроса о том, противоречит ли существу договора лизинга то, что объект лизинга является жилой площадью, Пленум Конституционного суда отмечает следующее.

В Постановлении Пленума Конституционного суда от 12 января 2017 года, в связи с этим вопросом отмечается, что лизингополучателем является юридическое и физическое лицо, которое принимает любое имущество во временное владение и пользование.

Согласно статье 747-2 Гражданского Кодекса объектом лизинга могут быть движимые или недвижимые предметы, относящиеся по установленной законодательством классификации к основным средствам, за исключением предметов, которые согласно законам Азербайджанской Республики изъяты из свободного гражданского оборота или гражданский оборот которых ограничен.

Понятие основных средств в законодательстве приводится в статье 13.2.17 Налогового кодекса. В данной статье указано, что основные средства – материальные активы, срок использования которых превышает один год, стоимость которых превышает 500 манатов и которые подлежат амортизации в соответствии со статьей 114 настоящего Кодекса.

Согласно статье 114 Налогового кодекса, основные средства подразделяются на следующие категории:

- здания, строения и сооружения;
- машины, оборудование и вычислительная техника;
- транспортные средства;
- другие основные средства.

В теории согласно природе и признаку “мобильности-иммобильности” принятого в аренду объекта, лизинг подразделяют на два вида:

- мобильный лизинг – передача в лизинг видов движимого имущества;
- иммобильный лизинг – передача в лизинг недвижимого имущества.

Как видно, жилые помещения, в том числе квартира, по своей природе являются основным средством, при этом законодательство не исключает, что они могут являться объектом лизинга.

На основании вышеуказанного Пленум Конституционного суда приходит к такому выводу, что в соответствии с требованиями статьи 747-2 Гражданского кодекса и понятием основных средств, приведенным в статьях 13.2.17 и 114 Налогового кодекса, жилое помещение, в том числе квартира, как основное средство, может являться объектом договора лизинга.

Что касается вопросов о том, противоречит ли принципу свободы договора признание договора лизинга кредитным договором, когда не преследуется цель извлечения дохода из объекта лизинга, а также о заключении договора лизинга квартиры с целью завуалировать кредитный договор, Пленум Конституционного суда считает необходимым провести сравнительный анализ указанных договоров.

В экономическом отношении лизинг похож на кредит, предоставляемый для приобретения оборудования в лизинг, но отличительный признак заключается в том, что он выступает как альтернатива банковскому финансированию.

Как уже отмечалось, на основании требований статьи 747.1 Гражданского кодекса по договору лизинга лизингодатель обязан приобрести или изготовить в целях лизинга имущество, выступающее в качестве основного объекта лизинга, и передать данный объект лизинга с сохранением права собственности в пользование лизингополучателю, включая предоставление права выкупа.

Кроме того, как уже отмечалось, согласно статье 747-2 Гражданского кодекса объектом лизинга могут быть движимые или недвижимые предметы, относящиеся по установленной законодательством классификации к основным средствам.

В статье 739 Гражданского кодекса предусмотрено, что по договору займа один из участников (займодавец) обязуется перевести другому участнику (заемщику) право собственности на деньги или иные заменимые вещи, а другой участник (заемщик) соответственно обязуется возвратить займодавцу полученное в виде денег или однородных вещей такого же качества и в таком же размере. Договор займа, предметом которого является какая-то денежная сумма, именуется кредитным договором.

Лица, занимающиеся предоставлением денежных займов в виде самостоятельной профессиональной деятельности, дополнительно обязаны соблюдать в профессиональном порядке положения о предоставлении кредитов.

Как видно, на основании содержания статьи 739 Гражданского кодекса, если предметом договора является лишь денежная сумма, то в качестве предмета договора займа могут выступать деньги или однородные вещи.

Из сути указанных статей выясняется, что в момент заключения договора лизинга не происходит перехода предмета в собственность лизингополучателя и тем самым смены собственника. При условии выкупа (как правило привлекательность лизинга связана с этим условием) данный предмет в конце договора продается лизингополучателю. Договор лизинга позволяет лизингодателю извлекать из своего имущества более высокую стоимость, а лизингополучателю – использовать данное имущество в обмен на ежемесячную плату (извлекать доход или использовать без извлечения дохода).

Таким образом, лизинг может характеризоваться больше, как действие собственника, направленное на реализацию своего имущества путем продажи в кредит на основе периодической выплаты частями. В отличие от имущества, приобретенного на условиях кредита или иной основе, право его собственности на имущество, приобретенное на условиях лизинга, возникает не сразу. Как уже было отмечено, право собственности на объект лизинга переходит к лизингополучателю

по воле лизингодателя после полной выплаты лизинговых платежей и полного выполнения условий договора.

Лизингополучатель не требует платежи обратно, за невыполнение тех или иных условий договора лизингополучатель по требованию лизингодателя может быть безвозмездно лишен прав владения или пользования объектом лизинга. При оформлении кредита займодавец тут же получает право собственности на имущество, приобретенное на условиях кредита (за исключением наложения обременения на данное имущество в пользу займодавца) и несет гражданскую ответственность в объеме невыплаченной остаточной суммы долга. В отличие от кредитного договора при оформлении лизинга залог не требуется.

Из вышеуказанного выясняется, что хотя договор лизинга считается моделью кредитования с точки зрения экономического, банковского и налогового законодательства, тем не менее, с точки зрения гражданского права относится к группе обязательств по передаче в пользование лизингового имущества и регулируется главой 38 Гражданского кодекса. Кредитный же договор считается договором займа и регулируется отдельной главой Гражданского кодекса.

Опираясь на вышесказанное, следует отметить, что лизинговая организация не является кредитной организацией и не предоставляет денежные средства в заем, поэтому превращение договора лизинга в кредитный договор практически невозможно, лизингополучатель может лишь путем получения кредита финансировать за счет него лизинговые платежи.

Что касается принципа свободы договора, следует отметить, что в соответствии со статьей 390 Гражданского кодекса физические и юридические лица могут свободно заключать договоры и определять их содержание. Иными словами, они могут заключать и такие договоры, которые не предусмотрены настоящим Кодексом, но не противоречат ему. В этом контексте, на основе свободного волеизъявления сторон договор может заключаться в любом виде лизинга.

Свобода договора, установленная в статье 390 Гражданского кодекса, выступает в качестве одного из элементов реализации права собственности, предусмотренного в статьях 29 Конституции и 152.1 Гражданского кодекса, а также права свободного предпринимательства, закрепленного в статье 59 Конституции.

Предоставляя участникам гражданского оборота эти свободы, законодательство исходило из предположения их добросовестности в соответствии с общим принципом права. (Постановление Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики “О толковании статьи 14 Налогового кодекса Азербайджанской Республики и статьи 390 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики” от 12 марта 2012 года).

Однако свобода договора отнюдь не означает, что действительность всех соглашений, достигнутых в договоре, заключенном между сторонами, не может вызывать сомнения. Здесь в отношении недействительности сделок следует учитывать положения статей 339, 340-342 и 344, а в отношении стандартных условий договоров – статей 417-420 Гражданского кодекса.

Таким образом, субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей и определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены только законом при необходимости этого для охраны государственной и общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности общества, защиты прав и свобод, чести и достоинства других лиц (статья 6.3 Гражданского кодекса).

Большое значение для правильного определения договора представляют его содержание, вытекающие из него права и обязанности, верное понимание всех его условий.

Необходимо определить, для установления каких договорных отношений стороны выражают свою волю, при толковании выражения воли его действительное содержание должно устанавливаться не только по буквальному значению, но и на основании разумного суждения (статья 324.5 Гражданского кодекса). При этом принимаются во внимание соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон (статья 404.2 Гражданского кодекса).

Следует отметить, что в “Стратегической дорожной карте относительно производства потребительских товаров на уровне малого и среднего предпринимательства в Азербайджанской Республике”, утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 16 декабря 2016 года, указано, что для развития лизинга в Азербайджанской Республике, в первую очередь, необходимо рассмотреть подготовку единого закона и создать данным законом условия для оказания компаниями оперативных лизинговых услуг.

Пленум Конституционного суда считает целесообразным принятие законодательным органом единого закона, регулирующего основы института лизинга и служащего созданию условий для оказания компаниями оперативных лизинговых услуг в будущем.

Учитывая вышеотмеченное, Пленум Конституционного суда приходит к следующим выводам:

– в соответствии с требованиями статей 747.1, 747-1.3 и 747-2 Гражданского кодекса и понятием основных средств, приведенным в статьях 13.2.17 и 114 Налогового кодекса, выбор жилого помещения, в том числе квартиры, как основного средства, в качестве объекта договора лизинга и передача объекта лизинга юридическому или физическому лицу, не занимающемуся предпринимательской деятельностью, не исключаются;

– на основании требований статей 747.1 и 747-2 Гражданского кодекса, а также правовых позиций описательно-мотивировочной части настоящего Постановления, в отличие от кредитного договора объектом договора лизинга являются не денежные средства, а определенное имущество, поэтому завуалировать договор лизинга кредитным договором невозможно.

На основании вышеуказанного, руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики “О Конституционном суде”, Пленум Конституционного суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. В соответствии с требованиями статей 747.1, 747-1.3 и 747-2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики и понятием основных средств, приведенным в статьях 13.2.17 и 114 Налогового кодекса Азербайджанской Республики, выбор жилого помещения, в том числе квартиры, как основного средства, в качестве объекта договора лизинга и передача объекта лизинга юридическому или физическому лицу, не занимающемуся предпринимательской деятельностью, не исключаются.

2. На основании требований статей 747.1 и 747-2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, а также правовых позиций описательно-мотивировочной части настоящего Постановления, в отличие от кредитного договора объектом договора лизинга являются не денежные средства, а определенное имущество, поэтому завуалировать договор лизинга кредитным договором невозможно.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в газетах “Азербайджан”, “Республика”, “Халг газети”, “Бакинский рабочий” и “Вестнике Конституционного суда Азербайджанской Республики”.

5. Постановление является окончательным и не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О толковании статьи 142 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики с точки зрения применения статьи 56 данного Кодекса

город Баку

7 апреля 2021 года

Пленум Конституционного суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой (судья-докладчик), Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе, Махира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

в соответствии с частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики “О Конституционном суде” и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного суда Азербайджанской Республики, на основании обращения Сумгайытского городского суда рассмотрел в судебном заседании, проведенном в порядке письменной процедуры особого конституционного производства конституционное дело о толковании статьи 142 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики с точки зрения применения статьи 56 данного Кодекса.

Изучив и обсудив доклад судьи У.Эфендиевой по делу, суждения представителей заинтересованных субъектов – судьи Сумгайытского городского суда П.Гаджиева и заведующего сектором Административного законодательства отдела Государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики К.Пашаевой, специалистов – председателя Уголовной коллегии Верховного суда Азербайджанской Республики Х.Насибова, судьи Уголовной коллегии Бакинского апелляционного суда Р.Абдулова и начальника Управления по защите государственного обвинения Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики О.Исаева, мнения экспертов – доцента кафедры уголовного права и

криминологии Бакинского государственного университета, доктора философии по праву М.Байрамовой и заведующего кафедрой права Национальной академии авиации, доктора юридических наук А.Рустамзаде и материалы дела, Пленум Конституционного суда Азербайджанской Республики

установил:

Сумгайытский городской суд обратился в Конституционный суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный суд) с просьбой о толковании статьи 142 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – Уголовный кодекс) с точки зрения применения статьи 56 данного Кодекса.

В обращении отмечается, что согласно материалам уголовного дела, находящегося в производстве суда, Т.Мустафаев (врач-нейрохирург) и Р.Гаджиева (врач-терапевт), находясь 14 февраля 2020 года на дежурстве в Сумгайытской городской больнице скорой медицинской помощи, без уважительных причин неверно оценили состояние пациента поступившего в 19:25 в приемное отделение с эпилептическим статусом, сопровождающимся множественными судорогами, не предоставили соответствующего плана обследования в связи с необходимостью установления диагноза, и в результате оказания некачественного медицинского обслуживания способствовали смерти пациента от инфаркта миокарда случившегося из-за острой ишемической болезни, тогда как обязаны были оказать помощь в соответствии с законодательством и специальными правилами.

По статье 142.3 Уголовного кодекса были привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемого оба медицинских работника.

На основании статьи 142.3 Уголовного кодекса, неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин медицинским работником, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальными правилами, если оно повлекло смерть потерпевшего наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Обратившийся считает, что диспозиция статьи 142 Уголовного кодекса вызывает неопределенность при установлении субъективной стороны преступления. Так, вина, будучи психическим отношением лица к совершенному общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям, в зависимости от соответствующего соединения волевых и интеллектуальных элементов подразделяется на две формы – умышленную и неосторожную.

По мнению обратившегося, из текста статьи 142 Уголовного кодекса можно прийти к такому выводу, что субъективная сторона отмеченного состава преступления, предполагая смешанную форму вины, заключается в том, что психическое отношение медицинского работника к бездействию, заключающемся в неоказании помощи больному, выражается в прямом умысле, а психическое отношение к наступившему последствию, то есть смерти лица, – в неосторожности. В этом контексте установление субъективной стороны преступления представляет особое значение при определении вида учреждения отбывания наказания в связи с назначением наказания в виде лишения свободы за данное деяние.

Так, статья 56.1 Уголовного кодекса, ограничивая пределы усмотрения суда при определении вида уголовно-исполнительного учреждения в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы, закрепляет такие критерии, как форма вины (совершение преступления умышленно или по неосторожности), отбывание ранее

наказания в виде лишения свободы, категория совершенного преступления и срок назначенного наказания.

На основании вышеизложенного обратившейся попросил прокомментировать данную статью с точки зрения определения вида уголовно-исполнительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы за деяние, предусмотренное в статье 142.3 Уголовного кодекса.

В связи с обращением Пленум Конституционного суда считает важным отметить следующее.

В соответствии со статьей 41 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция) каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

На основании статьи 12 Международного пакта “Об экономических, социальных и культурных правах” участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Исходя из правовой позиции Европейского суда по правам человека, сформированной в Решении по делу “Калвелли и Чильо против Италии” от 17 января 2002 года, первое предложение статьи 2 (Право каждого лица на жизнь охраняется законом) Конвенции “О защите прав человека и основных свобод”, как одно из основных ее положений и основных ценностей демократических обществ, не только возлагает на государства обязательство “не лишать умышленно” человека жизни, но и предусматривает принятие необходимых мер для охраны жизни. Эти принципы применяются и в области здравоохранения. Таким образом, указанные позитивные обязательства требуют от государств принятия соответствующих правил, касающихся осуществления государственными или негосударственными медицинскими учреждениями необходимых мер для защиты жизни пациентов. Эти обязательства также требуют осуществления независимого и эффективного правосудия, способного установить причины смерти лиц, находящихся под наблюдением медицинского персонала, и привлечь виновных к ответственности.

Данные принципы, закрепленные в Конституции и международных правовых актах, нашли более широкое отражение в Законе Азербайджанской Республики “Об охране здоровья населения”.

На основании статьи 1 данного Закона, государственное обеспечение прав человека и гражданина в области охраны здоровья населения и связанная с этим ответственность юридических и физических лиц, доступность медико-социальной помощи для всех являются основными принципами охраны здоровья населения.

В соответствии со статьей 59 Закона, при невыполнении своих должностных обязанностей на должном уровне, в случаях нарушения прав граждан в области охраны здоровья, медицинские и фармацевтические работники несут ответственность согласно законодательству.

Особые общественные отношения в области охраны здоровья населения регулируются указанным Законом и другими нормативными правовыми актами и в зависимости от последствий нарушения соответствующих правил, влекут за собой гражданскую, административную и уголовную ответственность.

Одно из деяний, влекущих за собой соответствующую ответственность в данной сфере, заключается в том, что неоказание медицинским работником

медицинской помощи больному без уважительных причин влечет за собой последствия, установленные законодательством. Так, статьей 142 Уголовного кодекса установлена уголовная ответственность за неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин медицинским работником, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальными правилами, если это повлекло причинение менее тяжкого, тяжкого вреда здоровью, а также повлекло смерть больного.

Пленум Конституционного суда считает, что для разрешения вопроса, поставленного в обращении, в первую очередь необходимо рассмотреть общественную опасность уголовного деяния, предусмотренного статьей 142 Уголовного кодекса, и признаки его состава.

Согласно правовой позиции, сформированной Пленумом Конституционного суда, при разбирательстве каждого уголовного деяния правильное определение его состава и правильная квалификация направлены на установление того, является ли преступлением деяние, отражающее признаки преступления, на установление наличия вины у лица, обвиняемого в совершении преступления, а также на назначение справедливого наказания лицу, обвиняемому за данное преступление. В противном случае это может стать причиной привлечения к ответственности невиновного лица или же уклонения от ответственности лица, виновного в совершении преступления, неправильного применения наказания (Постановление «О толковании статьи 244.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» от 17 марта 2011 года).

Общественная опасность деяния, указанного в статье 142 Уголовного кодекса, заключается в том, что в результате неисполнения медицинским работником своих обязанностей возникает угроза жизни и здоровью лица, нуждающегося в медицинской помощи.

Объект данной статьи составляют общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья и жизни человека.

Объективная сторона данного преступления включает наличие у медицинского работника обязанности оказывать помощь больному в соответствии с законодательством или специальными правилами; наличие у потерпевшего потребности в медицинской помощи; неоказание медицинским работником медицинской помощи больному без уважительных причин; причинение вреда здоровью потерпевшего или его смерть; наличие причинной связи между бездействием медицинского работника и причинением вреда здоровью потерпевшего или его смертью.

Следует отметить, что для возникновения уголовной ответственности за данное деяние медицинский работник должен иметь возможность оказать помощь больному. В теории уголовного права указаны различные причины, ограничивающие такую возможность. К примеру, обстоятельства субъективного и объективного характера (наличие у врача узкой специальности, возникновение проблем со здоровьем у самого врача и пр.); конкуренция обязанностей (потребность нескольких больных одновременно в оказании помощи); массовые акции различного характера (митинг, уличное шествие и т.д.); природные и техногенные явления (землетрясение, ураган и пр.).

Субъектом данного преступления является медицинский работник, обязанный оказать медицинскую помощь. Именно этот момент, то есть наличие специального субъекта преступления, наличие у этого субъекта специальных знаний, умений и опыта и способность исходя из этого, предвидеть последствия своего бездействия,

вызывают вопросы при определении субъективной стороны данного преступления в правоприменении.

В целях внесения ясности в указанный вопрос Пленум Конституционного суда считает необходимым проанализировать понятие вины, являющейся основным признаком субъективной стороны преступления.

Под виной подразумевается психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Принципы презумпции невиновности и ответственности за вину, закрепляют вину как основной элемент состава преступления, являющийся основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Так, в соответствии со статьей 7 Уголовного кодекса, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и их последствия, в отношении которых установлена его вина. Лицо не подлежит уголовной ответственности за невиновное причинение вреда.

Вина – это совокупность таких психологических элементов, как сознание и воля, составляющих соответственно интеллектуальную и волевую стороны общественно опасного поведения. Интеллектуальный критерий заключается в том, что виновное лицо осознает общественную опасность деяния и общественно опасные последствия, которые повлечет такое деяние. Волевой элемент характеризуется волевыми процессами, происходящими в сознании субъекта преступления: лицо желает наступления общественно опасных последствий или сознательно допускает их наступления, либо легкомысленно надеется на предотвращение общественно опасных последствий.

Пленум Конституционного суда отмечает, что в уголовном законодательстве форма вины может быть предусмотрена непосредственно в диспозиции нормы Особенной части Кодекса или определена путем толкования текста нормы.

Определение формы вины необходимо для разрешения таких вопросов, как возникновение соответствующей ответственности только в случаях, когда уголовная ответственность наступает в результате умышленно совершенных деяний (статья 128 Уголовного кодекса), разграничение схожих по объективной стороне преступлений (квалификация деяния по статье 186 или 187 Уголовного кодекса), определение классификации преступлений (в соответствии со статьей 15 Уголовного кодекса к особо тяжким преступлениям относятся только умышленно совершенные преступления), назначение вида уголовно-исполнительного учреждения (статья 56.1 Уголовного кодекса).

Уголовное законодательство различает две формы вины – умышленную и неосторожную. Так, на основании статьи 24 Уголовного кодекса виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние (действие или бездействие) умышленно или по неосторожности. Деяние (действие или бездействие), совершенное по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние (действие или бездействие), совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих деяний (действий или бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих деяний (действий или бездействия),

предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние (действие или бездействие), совершенное по преступной самонадеянности или преступной небрежности. Преступление признается совершенным по преступной самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих деяний (действий или бездействия), но без достаточных к тому оснований рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по преступной небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний (действий или бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (статья 25 и 26 Уголовного кодекса).

Следует отметить, что мотив и цель, как самостоятельные признаки субъективной стороны, существуют только при совершении умышленных преступлений, то есть в случаях, когда имеются намерение и склонность к причинению вреда охраняемым законом общественным ценностям, интересам или богатствам. При неосторожной же форме вины намерение лица не направлено на наступление опасных последствий. При обоих видах неосторожности могут иметь место мотив и цели поведения, повлекшего наступление соответствующих последствий, а не мотив и цель преступления. Здесь отсутствует внутренняя связь между мотивом и целью поведения и наступившим общественно опасным последствием.

В теории уголовного права существует также смешанная (двойная) форма вины. Во время преступления, совершенного со смешанной формой вины, отношение лица к общественно опасному деянию выражается в форме умысла, а отношение к общественно опасным последствиям этого деяния – в форме неосторожности.

Преступления, совершенные с двойной формой вины, в зависимости от структуры объективной стороны подразделяются на две группы: преступления с материальным составом, повлекшие два последствия; преступления с формальным составом, повлекшие более тяжкие последствия, чем неосторожность.

Хотя в Общей части Уголовного кодекса смешанная (двойная) вина не определена как самостоятельная форма вины, тем не менее, некоторые составы преступлений, предусмотренные Особенной частью Кодекса, позволяют говорить о том, что они совершены со смешанной формой вины.

К примеру, статья 126.3 Уголовного кодекса – это преступление с материальным составом, совершенное со смешанной формой вины, повлекшее два последствия. Лицо, совершившее данное преступление, умышленно причинив тяжкий вред здоровью (126.1), по неосторожности причиняет смерть потерпевшему (126.3). Таким образом, одно действие имеет два последствия – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и наступление смерти по неосторожности. Каждое из этих последствий создает самостоятельный состав преступления.

В качестве примера преступлений с формальным составом, совершенных со смешанной формой вины, повлекших более тяжкие последствия по неосторожности, можно привести статью 146 Уголовного кодекса. На основании статьи 146.1 данного Кодекса, помещение заведомо психически здорового лица в психиатрическую больницу, являясь преступлением с формальным составом, влечет ответственность, независимо от наступления каких-либо последствий. Если те же деяния повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие

последствия, то наступают иные общественно опасные последствия (статья 146.3 Уголовного кодекса). Таким образом, в результате одного действия совершаются два общественно опасных деяния: помещение в психиатрическую больницу происходит умышленно, а смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия – по неосторожности.

Посредством смешанной формы вины законодатель отягчает уголовную ответственность лица, совершившего умышленное преступление, за то, что одно его действие (бездействие) повлекло по неосторожности более тяжкие последствия.

Преступления, совершенные со смешанной формой вины, имеют специфическую структуру. Законодатель объединяет в одном составе два состава, один из которых совершен умышленно, а другой – по неосторожности. Преступления, имеющие состав с такой смешанной формой вины, считаются в целом умышленно совершенными преступлениями. Так, общественно опасные последствия, наступившие по неосторожности, наступают именно в результате умышленно совершенного общественно опасного деяния.

В то же самое время каждое из двух деяний, образующих преступление со смешанной формой вины, не утрачивает преступного характера и в отдельности. Следует также отметить, что каждое из деяний, являющихся составной частью преступления, совершенного со смешанной формой вины, имеет свой объект. Поэтому преступления, совершенные со смешанной формой вины, являются многообъектными преступлениями.

Таким образом, преступление с материальным составом, повлекшее одним действием одно общественно-опасное последствие, не может быть совершено со смешанной формой вины. При этом преступление совершается либо умышленно, либо по неосторожности.

Учитывая вышеотмеченное, Пленум Конституционного суда считает, что поскольку деяние, предусмотренное статьей 142.3 Уголовного кодекса, будучи преступлением с однообъектным материальным составом, влечет одно общественно опасное последствие, то является преступлением, совершенным с одной формой вины. Так, искусственное разделение объективной стороны преступления с материальным составом и определение психического отношения лица в начале к действию (бездействию), а затем – к последствию может привести к нарушению принципа справедливости. Здесь следует иметь в виду, что сам по себе отказ медицинского работника в оказании помощи больному не влечет уголовной ответственности. Наступление уголовной ответственности обусловлено тем, что деяние медицинского работника, выраженное в бездействии, влечет такие последствия, как причинение менее тяжкого, тяжкого вреда здоровью пациента или его смерть.

Следует отметить, что согласно статье 24.2 Уголовного кодекса деяние (действие или бездействие), совершенное по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В диспозиции же статьи 142, в том числе статьи 142.3 Уголовного кодекса, не предусмотрено каких-либо положений о том, что психическое отношение медицинского работника к смерти потерпевшего, наступившей в результате неоказания помощи больному, выражается в неосторожности.

В то же время содержание толкуемой статьи 142 Уголовного кодекса, санкция данной статьи и в целом взаимосвязанный анализ преступлений с материальным составом, совершенных с нарушением предусмотренных Кодексом особых правил,

позволяет прийти к такому выводу, что отмеченное преступное деяние с субъективной стороны совершено с неосторожной формой вины. При этом неиспользование слов “по неосторожности” в диспозиции данной статьи не может расцениваться как обстоятельство, меняющее правовую природу этого преступления.

Медицинский работник предполагает причинение вреда здоровью пациента в результате отказа или уклонения от оказания медицинской помощи без уважительных причин, однако, необоснованно полагаясь на себя, считает, что сможет предотвратить это, или не предвидит последствий своего бездействия, тогда как при проявлении надлежащего внимания мог предвидеть такие последствия.

Так, при умышленном совершении данного деяния, то есть если медицинский работник желает наступления тяжких последствий в отношении нуждающегося в помощи лица или сознательно допускает это и не оказывает с этой целью соответствующей медицинской помощи, то в зависимости от наступивших последствий данное деяние может повлечь уголовную ответственность, предусмотренную в статьях 127, 126 или 120 Уголовного кодекса.

В этом контексте в случае причинения вреда здоровью или смерти лица, находящегося под наблюдением врача, необходимо рассмотреть каковы были намерения виновного, мотив и цель деяния, в том числе взаимоотношения виновного и потерпевшего, действия виновного после происшествия и пр.

Пленум Конституционного суда также отмечает, что медицинский работник в связи с исполнением служебных обязанностей также может являться субъектом преступлений, предусмотренных в статьях 124.1 (убийство по неосторожности) и 131.2 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) Уголовного кодекса. В отличие от деяния, указанного в статье 142 Уголовного кодекса, в данном случае деяние медицинского работника выражается в действии. Медицинский работник выполняет обязанности, возложенные на него законодательством или специальными правилами, однако в силу определенных субъективных факторов (превышение дозы лекарства, нарушение правил гигиены, несоблюдение рекомендаций консилиума и т.д.) его действия влекут общественно опасные последствия.

В связи с этим Пленум Конституционного суда считает, что при квалификации деяния медицинского работника, повлекшего причинение вреда здоровью или смерть пациента, особое внимание следует уделить совершению данного деяния действием или бездействием.

Учитывая вышеотмеченное, Пленум Конституционного суда считает, что при разрешении вопроса о виновности лица по уголовным делам такого рода следует всесторонне, полностью и объективно исследовать все фактические обстоятельства дела, указать в судебных актах, в чем выражается действие или бездействие обвиняемого, и установить наличие причинной связи между нарушениями специальных правил и наступившими последствиями.

Таким образом, поскольку деяние, предусмотренное статьей 142 Уголовного кодекса, совершается с неосторожной формой вины с субъективной стороны, то вид уголовно-исполнительного учреждения для лиц, признанных виновными по данной статье, определяется в соответствии со статьей 56 данного Кодекса.

На основании вышеизложенного, а также руководствуясь принципами ответственности за вину и справедливости Уголовного кодекса, Пленум Конституционного суда приходит к следующему выводу:

– По смыслу статьи 142 Уголовного кодекса неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин медицинским работником, повлекшее причинение менее тяжкого, тяжкого вреда здоровью, а также смерть потерпевшего, совершается с неосторожной формой вины.

Руководствуясь частями VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики “О Конституционном суде”, Пленум Конституционного суда

ПОСТАНОВИЛ:

1. По смыслу статьи 142 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин медицинским работником, повлекшее причинение менее тяжкого, тяжкого вреда здоровью, а также смерть потерпевшего, совершается с неосторожной формой вины.

2. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

3. Постановление опубликовать в газетах “Азербайджан”, “Республика”, “Халг газети”, “Бакинский рабочий” и “Вестнике Конституционного суда Азербайджанской Республики”.

4. Постановление является окончательным и не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*О проверке соответствия статей 85.3 и 85.4 Уголовного Кодекса
Азербайджанской Республики части V статьи 17 Конституции
Азербайджанской Республики*

город Баку

23 апреля 2021 года

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева (судья-докладчик), Рафаэля Гваладзе, Махира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

в соответствии с частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики “О Конституционном Суде” и статьей 39 Внутреннего Устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики в судебном заседании, проведенном в порядке письменной процедуры конституционного производства, на основании запроса уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) Азербайджанской Республики рассмотрел конституционное дело о проверке соответствия статей 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики части V статьи 17 Конституции Азербайджанской Республики.

Изучив и обсудив доклад судьи Д.Гараджаева, по делу доводы представителей заинтересованных субъектов, заведующего научно-аналитическим сектором Аппарата уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) Азербайджанской Республики М.Мамедова и заведующего сектором административного законодательства отдела государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Э.Аскерова, специалиста судьи Уголовной коллегии Верховного суда Азербайджанской Республики А.Новрузова, мнение эксперта, заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Бакинского Государственного Университета, доктора юридических наук профессора Ш.Самедовой, рассмотрев материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

установил:

Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) Азербайджанской Республики обратившись с запросом в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный суд), попросил проверить соответствие статей 85.3 и 85.4 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики (далее Уголовный кодекс) части I статьи 12, частей IV и V статьи 17, Части II статьи 26, частей I и II статьи 71, частей I и III статьи 149 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция).

В запросе указано что, на основании статьи 84.1 Уголовного кодекса – несовершеннолетними признаются лица, достигшие на момент совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, но не исполнилось восемнадцать лет. Одним из видов наказания, назначаемых несовершеннолетним, являющимся субъектом преступления, являются общественные работы. Согласно требованию статьи 85.3 Уголовного кодекса общественные работы назначаются на срок от восьмидесяти до трехсот двадцати часов, заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего осужденного свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в день.

Согласно статье 35.1 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний(далее – Кодекс об исполнении наказаний), осужденные обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка места выполнения общественных работ, добросовестно подходить к труду, работать в определенных для них местах и в сроки, установленные в приговоре, пользоваться электронными средствами контроля в порядке, установленном соответствующим органом исполнительной власти, должен иметь при себе электронные средства контроля в местах выполнения общественных работ, обслуживать их для поддержания в рабочем состоянии и при изменении места жительства сообщать об этом судебному исполнителю.

Запрос обоснован тем, что в соответствии с частями IV и V статьи 17, частью II статьи 26 Конституции запрещается привлекать детей к деятельности, угрожающей их жизни, здоровью или нравственности. Дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не могут быть приняты на работу. Государство гарантирует каждому защиту прав и свобод. Статья же 85.3 Уголовного кодекса

предусматривает привлечение лиц в возрасте до пятнадцати лет к выполнению посильных работ в свободное от учебы или основной работы время.

Лицо обратившийся запросом считает что, применение наказания в виде общественных работ в отношении лиц в возрасте до 15 лет, работать которым запрещено, может повлечь за собой ограничение их права на свободу, нарушение права на охрану здоровья, а также конституционных норм о запрете на привлечение лиц данной категории к трудовой деятельности. Хотя в частях I и III статьи 149 Конституции указано, что нормативные правовые акты должны основываться на праве и справедливости (равном отношении к равным интересам). Законы не должны противоречить Конституции.

В запросе также отмечается, что на основании статьи 85.4 Уголовного кодекса несовершеннолетним назначаются исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года. В этом случае из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В виде исправительных работ наказание отбывается по основному месту работы осужденного. Лица, осужденные к наказанию в виде исправительных работ, остаются на занимаемой ими должности или работе до осуждения. Эти лица могут переводиться на другую должность или работу только в порядке и на общих основаниях, установленных трудовым законодательством (статья 40 и 41.1 Кодекса об исполнении наказаний).

Лицо обратившийся с запросом считает, что статьи 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса, предусматривающие труд несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет и применение к ним наказаний в виде исправительных, общественных работ и по основному месту работы, не отвечают критериям праву и справедливости, и противоречат требованиям части V статьи 17 Конституции, а также других упомянутых норм.

Пленум Конституционного суда в связи с запросом считает необходимым отметить следующее.

В частях IV и V статьи 17 Конституции указано, что запрещается привлекать детей к деятельности, угрожающей их жизни, здоровью или нравственности. Дети не достигшие пятнадцатилетнего возраста не могут быть приняты на работу.

В соответствии со статьей 1 Закона Азербайджанской Республики «О правах ребенка» (далее – Закон «О правах ребенка») права и обязанности детей распространяются на каждое лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия) и не обладающее полной дееспособностью. В соответствии с Конституцией контроль за соблюдением прав ребенка осуществляет государство. Государственные органы, все физические и юридические лица должны в своей деятельности отдавать предпочтение интересам детей, создавать условия для обеспечения их прав. Нормативные правовые акты Азербайджанской Республики и решения соответствующих органов не должны противоречить интересам ребенка, а их исполнение не должно причинять вреда жизни, развитию и воспитанию детей (статьи 4 и 5 Закона «О правах ребенка»).

Дети имеют право на труд в соответствии с их возрастом, состоянием здоровья, уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки. Условия возникновения и осуществления права детей на труд определяются трудовым законодательством Азербайджанской Республики.

Трудовой кодекс Азербайджанской Республики (далее – Трудовой кодекс) регулирует трудовые отношения, возникающие между работниками и

работодателями, а также другие правоотношения, вытекающие из этих отношений между ними и соответствующими органами государственной власти, юридическими лицами. Согласно части 4 статьи 46 данного Кодекса трудовой договор может быть заключен с физическими лицами, достигшими пятнадцати лет. Трудовой договор, заключенный с лицами, не достигшими пятнадцати лет, считается недействительным, а работодатель, заключивший такой договор, привлекается к административной ответственности в соответствии со статьей 312 данного Кодекса. При заключении трудового договора с лицами от пятнадцати до восемнадцати лет требуется письменное согласие одного из родителей или усыновителей (опекунов) или лиц, их заменяющих по закону. Также в статье 249 Трудового кодекса указано, что не допускается прием на работу лиц моложе 15 лет.

Пленум Конституционного суда считает необходимым отметить, что вопросы, поднятые в запросе уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) Азербайджанской Республики, имеют значение для формирования единой судебной практики и направлены на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, разъяснение указанных вопросов, а также интеграция в общество несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, совершенствование применения альтернативных видов наказания в отношении детей, находящихся в «группе риска».

В связи с этим Пленум Конституционного суда для правильного решения поставленного в запросе вопроса считает необходимым раскрыть сущность и цель института наказания в соответствии с уголовным законодательством, а также рассмотреть особенности уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних.

Эффективность применяемых против преступности средств уголовно-правового воздействия тесно связана с их соразмерностью с индивидуальными особенностями лица, совершившего правонарушение, степенью общественной опасности, характером совершенного преступления, а также индивидуализацией ответственности и наказания. Наказание выступает в качестве показателя резко-негативного отношения со стороны государства к общественно опасному деянию, совершенному лицом в качестве виновного, являясь правовым следствием преступления.

В соответствии со статьей 41 Уголовного кодекса наказание является мерой уголовно-правового характера, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в создании установленных Уголовным кодексом лишений или ограничений прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений осужденными и другими лицами. Из указанных норм видно, что наказание, являясь юридическим последствием совершенного преступления, используется против виновного в случаях и пределах, предусмотренных уголовным законом, и подверженность его лишениям в связи с исполнением данного наказания служит достижению целей наказания (Постановление Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики «О толковании статьи 56.1.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики» от 12 января 2012 года).

Необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление, необходимым условием считается достижение установленного законом возрастного предела и вменяемость.

Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, подлежит к уголовной ответственности только за умышленное убийство, умышленное причинение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью, похищения человека, кражу со взломом, грабеж и т. д. Меры, принимаемые в отношении лиц, не достигших возрастного предела, предусмотренного настоящим кодексом при совершении ими общественно опасного деяния (действия или бездействия), и порядок применения данных мер устанавливаются соответствующим законом (статья 20 Уголовного кодекса).

Как видно, Уголовный кодекс, как правило, требует, достижения шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления для привлечения к уголовной ответственности и применения по отношению к нему наказания. В ряде случаев законодатель, учитывая характер совершенного преступления, его умышленное совершение, способность осознать криминальный характер таких деяний и другие обстоятельства, считает необходимым возрастным пределом для привлечения к уголовной ответственности за отдельные преступления - четырнадцать лет.

На основании статьи 84 Уголовного кодекса несовершеннолетними признаются лица, достигшие в момент совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, но не исполнилось восемнадцать лет. Несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание или применены принудительные меры воспитательного характера.

Законодатель при отнесении лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет к группе несовершеннолетних учитывал, что они не обладают достаточной умственной зрелости и имеют небольшой жизненный опыт. По этой причине уголовное законодательство при решении вопроса об ответственности за совершенное несовершеннолетними преступление и назначении наказания считает обязательным учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, другие особенности его личности и влияние на него посторонних лиц.

Законодатель с особым вниманием отнесся к обеспечению их прав и свобод в этой сфере, предусмотрев особые правила уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, выступающих в качестве субъекта преступления, а также ограниченное число видов наказаний, которые могут быть применены в отношении данной категории лиц. В этой связи Пленум Конституционного суда считает необходимым отметить, что политика защиты детей является составной частью государственной политики Азербайджанской Республики. Защита прав и свобод детей, обеспечение их качественным образованием и медицинскими услугами, отвечающими высоким стандартам, окружение заботой, создание необходимых условий для роста в высокой нравственной и социальной среде, формирование их как всесторонней личности и достойных граждан являются приоритетными направлениями государственной политики Азербайджанской Республики в отношении детей.

В этом контексте Уголовный и Уголовно-Процессуальный кодексы, а также Закон «О правах ребенка» предусматривают отдельные особенности применения правил уголовного судопроизводства к детям. Согласно статье 42 упомянутого Закона, особенности досудебного производства в отношении детей, а также производства первой, апелляционной и кассационной инстанций определяются уголовно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики. Досудебное производство по делам о преступлениях, совершенных детьми, проводится только в

форме предварительного следствия. Применение в отношении детей меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только в том случае, если они отнесены менее тяжкому насильственному преступлению, а также тяжкому или особо тяжкому преступлению. Меры наказания, связанные с лишением свободы детей, должны применяться судами только после тщательного рассмотрения данного вопроса и на самый короткий срок.

Статья 85 Уголовного кодекса, ограничивая виды наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, устанавливала всего 5 видов наказаний (штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок) и предусматривала сокращенный срок или сниженные суммы для каждого вида наказания.

Следует отметить, что требование учитывать при определении видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, их умственные и волевые особенности, обстоятельства совершения преступления, а также то, чтобы они способствовали их интеграции в соответствии с их полезной ролью в обществе, также вытекает из норм международного права.

Так, виды наказаний и принудительные меры воспитательного характера, применяемые за преступления, совершенные данной категорией лиц, определяются Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года «Минимальными стандартными правилами, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» и Конвенцией «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 года. В указанных международных актах отражен ряд основных принципов и правил, определяющих особенности уголовного судопроизводства именно в отношении несовершеннолетних и гарантирующих их права и свободы.

В соответствии со статьей 40 Конвенции «О правах ребенка» государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других, и при котором учитывается возраст ребенка и желательно содействовать помощи в его реинтеграции и выполнения им полезную роль в обществе.

Согласно новому подходу, сформированному в соответствии с нормами международного права, несовершеннолетний считается лицом, не совершившим преступление, а оказавшимся в условиях, побудивших его совершить преступление.

Данный подход не видит в ребенке преступника и, признавая, что он наведен на преступление, воспринимает его и в определенном смысле как жертву преступления. Однако эта ситуация не должна означать, что ребенок, совершивший преступление, останется безнаказанным, подлежащая применению санкция, должна быть адекватной и пропорциональной ситуации ребенка и совершенному им деянию.

В связи с вопросом, поставленным в запросе, Пленум Конституционного суда считает необходимым отметить, что при применении наказания за общественные работы, как и других видов наказания, назначаемых несовершеннолетним, необходимо тщательно учитывать такие факторы, как влияние этого наказания на их психологическое состояние, развитие в обществе, перевоспитание и не ущемление чувства достоинства и принадлежности этих лиц и соблюдать требования действующих законодательных актов в этой области.

В пункте 4 “Порядка определения видов работ и мест проведения таких работ с привлечением лиц, осужденных к наказанию общественными работами и в отношении которых применена мера административного взыскания в виде общественных работ”, утвержденного постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 17 октября 2017 года, указаны особенности определения работ и мест проведения таких работ с привлечением несовершеннолетних лиц, в отношении которых применяются общественные работы. Согласно данному пункту, при установлении работ, к которым привлекаются несовершеннолетние, в отношении которых применены общественные работы, и мест проведения данных работ, за основу должны быть приняты работы, которые они могут выполнять в свободное от учебы или основной работы время, учитываются психологические аспекты, соответствующие их возрастному периоду. При установлении работ, к которым привлекаются несовершеннолетние, и мест проведения данных работ, учитываются их образование или основная работа, половая принадлежность, физическое здоровье и психологические качества, соответствующие возрастному периоду, взгляды на восприятие жизни. При установлении видов общественных работ и мест проведения данных работ, предпочтение должно отдаваться работам и рабочим местам, которые невозможно свободно обозреть со стороны, и проведение другими лицами фото и видеосъемок исполнения которых также не представляется возможным.

Согласно «Правилам исполнения наказания и административного взыскания в виде общественных работ», утвержденных решением Коллегии Министерства юстиции Азербайджанской Республики от 24 апреля 2018 года, выполнение общественных работ осуществляется в общественных местах, установленных местным органом исполнительной власти по месту жительства лица. Цели наказания и административного взыскания в виде общественных работ достигаются путем участия лица, в отношении которого применены общественные работы, в общественно полезном труде. Общественные работы исполняет судебный исполнитель по месту жительства лица.

Таким образом, установление работ, к которым привлекаются лица в отношении которых будут привлечены лица, в отношении которых применены общественные работы, направление этих лиц на общественные работы, организация и контрольные меры таких работ осуществляются согласно действующим нормам Уголовного законодательства об исполнении наказаний, и соответствующим “правилам”. Направление несовершеннолетних на осуществление принудительной трудовой деятельности вопреки законодательным нормам и международно-правовым актам может отрицательно сказаться на их психологическом и духовном развитии, в том числе формировании в общества.

Законодатель, считая возможным привлечение к общественным работам несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, предусмотрел общественные работы как более мягкий вид наказания в качестве альтернативы другим видам наказания в отношении их. Следует особо подчеркнуть, что наказание в виде общественных работ отличаясь по своей природе от наказания в виде исправительных работ входит в сферу отношений, связанных с исполнением наказаний, не носящих в полной мере признаков трудовых правоотношений.

Трудовые правоотношения – это общественные отношения, возникающие на основе трудового договора и регулируемые нормами трудового права. Одна сторона – работник обязуется лично выполнять обусловленную трудовым договором трудовую функцию с соблюдением правил внутреннего трудового устава

предприятия, другая сторона – работодатель обязан предоставить работнику работу, обеспечить здоровые и безопасные условия труда и оплатить его труд.

Согласно статье 3 Трудового кодекса работник-физическое лицо, трудящееся на соответствующем оплачиваемом рабочем месте, заключившее с работодателем письменный трудовой договор (контракт) с работодателем в индивидуальном порядке. Трудовой договор (контракт) – это письменный договор, в котором отражаются основные условия трудовых отношений, права и обязанности сторон, заключаемые в индивидуальном порядке между работодателем и работником. Трудовые договоры заключаются свободно. Лицо не создающий или не желающий создавать трудовые отношения, не может быть принужден к заключению трудового договора (статья. 42 Трудового кодекса).

Таким образом, трудовые отношения – это социальные отношения, характеризующиеся наймом, оплатой, необходимостью включения работника в существующий трудовой коллектив (при его наличии), а также необходимостью личного выполнения работы. Именно эти отношения составляют основу предмета трудового права.

В случае же привлечения осужденных к общественным работам отсутствуют существенные признаки трудовых отношений. Так, необходимым элементом трудовых отношений, возникающих при выполнении осужденными определенной работы на основе уголовно-исполнительных отношений, не позволяющим отнести их к предмету трудового законодательства, является отсутствие взаимного соглашения – трудового договора.

В отличие от трудовых отношений, возникающих на основе уголовно-исполнительных отношений, трудовые отношения, возникающие по трудовому договору, включают в себя добровольный труд, и на основании данного договора работник, свободно выбирая вид трудовой деятельности и место работы, соответствующим квалификацией его специальностью, профессией, должности указанным в статье 9 Трудового кодекса, имеет право заключать трудовой договор, обращаться к работодателю для изменения условий трудового договора или его расторжения, получать заработную плату не ниже установленного законодательством минимального размера, целый ряд других основных прав.

Пленум Конституционного суда, исходя из субъективного состава уголовно-исполнительных правоотношений, временного интервала, охватываемого ими периода и характера отношений, подчеркивает, что, поскольку трудовые отношения, возникающие между государством и осужденным при вынесении судом обвинительного приговора, относятся к уголовно-исполнительным отношениям, то противоречия между частью V статьи 17 Конституции и нормами законодательства, предусматривающими применение к несовершеннолетним наказания в виде общественных работ, не возникает. Так, нормы, предусматривающие запрет на прием на работу детей в возрасте до 15 лет, включают трудовые отношения, которые с точки зрения трудового права имеют все признаки.

Еще вопрос, поставленный в запросе, связан с тем, что применение исправительных работ, являющихся одним из видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, лицам в возрасте до пятнадцати лет, противоречит законодательству. Согласно статье 85.4 Уголовного кодекса, несовершеннолетним назначаются исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года. В этом случае из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В соответствии со статьями 40 и 41 Кодекса об исполнении наказаний в виде исправительных работ отбывается по основному месту работы осужденного. Осужденные к исправительным работам, остаются на должности или работе, на которой работали до осуждения. Эти лица могут быть переведены на другую должность или работу только в порядке, предусмотренных трудовым законодательством, и на общих основаниях.

Следует отметить, что нормы Уголовного кодекса и Кодекса об исполнении наказаний, касающиеся исправительных работ, ссылаясь на трудовое законодательство, считают, что для применения данного вида наказания у осужденного должно быть рабочее место.

Согласно части 8 статьи 3 Трудового кодекса, рабочее место — это место, где работник выполняет, определенные трудовым договором оплачиваемые работы (услуги) по должности (профессии).

В этом контексте поскольку в соответствии с действующим законодательством не допускается вступление в трудовые отношения лиц в возрасте до пятнадцати лет, наказание в виде исправительных работ может применяться только в отношении несовершеннолетних, достигших пятнадцатилетнего возраста и более.

В то же время Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить, что при рассмотрении уголовных дел, в отношении несовершеннолетних, во всех случаях должен рассматриваться вопрос о возможности их исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия не привлекая к уголовной ответственности или освободив от наказания в соответствии с требованиями законодательства. Так, в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса, несовершеннолетний впервые совершивший преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, если будет признано, что исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия он может быть освобожден от уголовной ответственности. Кроме того, несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления, может быть освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (статья 89.1 Уголовного кодекса).

Цель применения указанных альтернативных мер заключается в содействии правильному развитию, развитию у несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние, чувства личной ответственности и возвращению его в общество, выполнению им полезной роли в обществе. В основе уголовного законодательства лежат такие правила, как исправление несовершеннолетних, предупреждение применения более суровых наказаний, непринятия во внимание совершенных ими преступлений при определении рецидива, не достижение совершеннолетия, как смягчающее наказание обстоятельство. Основной целью назначенного несовершеннолетнему наказания является не наказание его, а осознание им своей вины и предупреждение совершения в дальнейшем противоправных деяний, защита ребенка путем его вызволения из среды, в которой он находится, предупреждение превращения совершения преступления в образ жизни, то есть оздоровление ребенка. Такое наказание направлено на максимальную защиту их прав и законных интересов их индивидуально-профилактическое воспитание с целью и возвращения их в общество. В такой ситуации государство применяет соответствующие меры для того, чтобы несовершеннолетние, убеждения которых не сформировались до конца,

могли своевременно осознать свое развитие и поступки, сделать правильный выбор и не совершать необдуманных поступков в дальнейшем.

Такой подход вытекает также из Распоряжения Президента Азербайджанской Республики «Об упорядочении деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики наказания, а также расширению применения альтернативных видов наказания и процессуальных мер, не связанных с изоляцией от общества» от 10 февраля 2017 года.

Таким образом, Пленум Конституционного суда, принимая во внимание, изложенное относительно вопроса, поставленного в запросе о запрете на привлечение к трудовой деятельности лиц в возрасте до 15 лет, приходит к следующим выводам:

– Статьи 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса не противоречат части V статьи 17 Конституции;

– суды, впервые решая вопрос о назначении наказания в виде общественных работ лицам в возрасте до пятнадцати лет, впервые совершившим преступление не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, в первую очередь должны отдавать предпочтение освобождению их от уголовной ответственности в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса.

Руководствуясь частью VII статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 52, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном суде», Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Статьи 85.3 и 85.4 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики не противоречат части V статьи 17 Конституции Азербайджанской Республики.

2. При решении вопроса о назначении наказания в виде общественных работ лицам в возрасте до пятнадцати лет, впервые совершившим преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, суды, в первую очередь, должны отдавать предпочтение освобождению их от уголовной ответственности в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в газетах «Азербайджан», «Республика», «Халг», «Бакинский рабочий» и «Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики».

5. Постановление является окончательным и не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

**Послание
Конституционного Совета Республики Казахстан
«О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан»**

*(оглашено на совместном заседании Палат Парламента
Республики Казахстан 20 июня 2022 года)*

В соответствии с подпунктом 6) статьи 53 Конституции Республики Казахстан Конституционный Совет Республики Казахстан направляет Парламенту Республики Казахстан Послание «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» (далее – послание КС).

Конституционный Совет, созданный после принятия действующей Конституции Республики, внес достойный вклад в дело утверждения принципов правового государства. Настоящее послание является итоговым документом, отражающим результаты деятельности Совета за минувшие 26 лет.

I.

Прошедший с момента оглашения предыдущего Послания год был ознаменован знаменательным для эволюции казахстанской государственности событием – 30-летием Государственной Независимости Республики Казахстан.

По существу, с 16 декабря 1991 года произошла смена исторических эпох, кардинально изменившая жизнь каждого казахстанца, гражданского общества, государственного аппарата и в целом страны в глобально меняющемся мире.

Особое место в этом процессе занимает принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 года Конституция Республики Казахстан. Провозгласив общепринятые мировым сообществом ценности в совокупности с национальными интересами, она обеспечила постепенное утверждение основ

конституционализма, идеалов демократического, правового, светского и социального государства.

За время действия Конституции были осуществлены глубокие реформы по формированию и упрочению ключевых компонентов государственной независимости. Их эффективность подтверждена в Казахстане и за его пределами.

Республика Казахстан стала признанным членом международного сообщества, вдохновителем и организатором реализации ряда крупных инициатив в сфере обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия, глобальной и региональной безопасности, защиты прав и свобод граждан, исполнения требований международного права.

В продолжение стратегии эволюции Казахстана Президентом Республики К.К. Токаевым в рамках четырех пакетов политических реформ был реализован ряд важных инициатив, направленных на дальнейшую демократизацию страны.

Разработанные стратегические меры по дальнейшему последовательному реформированию экономической системы и социальных отношений, совершенствованию организации и деятельности государственных органов, включению представителей гражданского общества в принятие судьбоносных решений высшей государственной властью были воплощены в принципиальные документы государственного планирования.

Только в политической сфере было принято более десяти законов. Внесены точечные изменения и дополнения в законодательство о Парламенте, о политических партиях и другие. Принят новый Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан».

Вместе с тем 2020-2022 годы стали для Казахстана временем серьезных испытаний.

Затронувшая Казахстан всемирная пандемия COVID-19 проверила на прочность гарантии закрепленного статьей 29 Конституции права граждан на охрану здоровья, а также работу государственного аппарата в экстремальных условиях. Введенный Президентом страны режим чрезвычайного положения, мобилизация материальных, организационно-правовых и иных ресурсов государства и общества позволили успешно справиться с вызовом XXI века. В целом, в стране были сформированы неизвестные ранее механизмы правового режима, получившего в специальной литературе название «конституционализм спасения».

С тяжелыми испытаниями страна столкнулась в начале января 2022 года. Благодаря единству и сплоченности нашего народа и решительности Главы государства – гаранта Конституции сохранены целостность нашего государства, безопасность граждан, будущее страны.

В ряде выступлений в январе-феврале 2022 года Президент Республики объявил о концепции Нового Казахстана. Новый Казахстан означает обновление государственного аппарата и перезагрузку общественных ценностей.

По мнению Конституционного Совета, эволюция Казахстана по данным направлениям будет способствовать дальнейшему укреплению конституционализма, обновлению предусмотренных в действующем Основном Законе положений, а также, при необходимости, формулированию и закреплению на высшем политико-правовом уровне новых конституционных ценностей.

В своей совокупности это обеспечит стабильность и динамизм развития Республики Казахстан, ее общественного строя, организации и деятельности государственных органов, поступательное насыщение новым содержанием ряда

прав и свобод человека и гражданина, жизнедеятельности общества и государства, института местного самоуправления.

Новый пакет реформ Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым представлен 16 марта текущего года в его Послании народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», конкретизированном в Общенациональном плане мероприятий по его реализации.

Данный комплекс системных мер сориентирован на общество, вступившее в период активной трансформации, и призван создать прочный политико-правовой фундамент обеспечения безопасности, суверенитета, территориальной целостности в строительстве Нового Казахстана в современных условиях.

Предусмотрена демонополизация всех сторон общественной жизни, создание климата социальной справедливости. Главный упор сделан на социальную политику, повышение доходов населения и меры предотвращения бедности, подробную программу политических преобразований, продвижение интересов граждан и открытость власти, активизацию противодействия коррупции, вовлечение общества в заинтересованное сотрудничество с государством.

Закон и порядок признаны основной гарантией благополучия нашей страны.

Поставленные в Послании цели и определенные политико-правовые ресурсы системных реформ направлены на дальнейшее укрепление конституционализма.

Воплощение выдвинутых Президентом страны крупных инициатив существенно изменит политическую систему и административно-территориальное устройство страны.

«По своей сути они означают переход Казахстана к качественно новой модели формирования и взаимодействия институтов власти, укоренение новой политической культуры», считает Президент Казахстана К.К. Токаев.

Для их реализации признано целесообразным внесение изменений в более чем 30 статей Конституции.

На состоявшемся 5 июня республиканском референдуме проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» был принят и тем самым заложены правовые основы для дальнейшей модернизации общества и государства.

До конца текущего года предстоит принять значительное количество конституционных и иных законов, а также направленные на их реализацию подготовительные меры организационного характера. В совокупности с поправками в Конституцию их исполнение будет способствовать достижению общих целей строительства Нового Казахстана.

Тем самым будет последовательно корректироваться вектор дальнейшей демократической эволюции всего конституционного пространства.

II.

Конституционный Совет на протяжении 1996-2022 годов являлся квазисудебным государственным органом, обеспечивавшим верховенство Конституции на всей территории Республики Казахстан. В силу особого статуса и полномочий, закрепленных в статьях 71-74 и 78 Конституции, Совет давал официальное толкование норм Основного Закона, заключения по проектам изменений и дополнений в Конституцию, рассматривал законы и международные договоры на соответствие Конституции. В его обязательных для исполнения всеми решениях формировались прогрессивная конституционно-правовая доктрина, креативное понимание основных правовых институтов.

При этом Конституционный Совет руководствовался духом и буквой Конституции, всегда оставаясь в границах верховенства права. Адекватно запросам эволюции общества и государства расширялась компетенция и совершенствовались организационно-правовые механизмы деятельности органа конституционного контроля.

Своими решениями Конституционный Совет оказал позитивное влияние на эволюцию всей правовой системы, сформулировал общие принципы права, обязательные для всех субъектов. Его правовые позиции способствовали обеспечению единства и согласованного взаимодействия всех ветвей государственной власти в соответствии с их конституционными полномочиями и системой сдержек и противовесов; соблюдению конституционной законности в законодательном процессе и правоприменительной практике, гарантий защиты закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность Конституционного Совета позволила более полно раскрыть созидательный потенциал Конституции Республики Казахстан, обеспечить приведение в соответствие с ней текущего законодательства, определить ориентиры для развития материальных и процессуальных отраслей права.

Поэтому совершенно обоснованным представляется сохранение в составе действующего права нормативных постановлений Конституционного Совета, не противоречащих внесенным в Конституцию изменениям и дополнениям.

Основные итоги деятельности Конституционного Совета.

С февраля 1996 года в Конституционный Совет поступило более 200 обращений:

- от Главы государства – 27;
- от председателей Палат Парламента и его депутатов – 77;
- от Премьер-Министра – 27;
- от судов – 71 представление.

Конституционным Советом было принято более 140 нормативных постановлений. В связи с внесением новелл в Основной Закон (1998, 2007 и 2017 г.г.) Конституционным Советом приняты решения о пересмотре отдельных своих решений.

В целом либо в части неконституционными были признаны 30 законов и международных договоров. Ряд законов, принятие которых имело высокий общественный резонанс, признан соответствующим Конституции. В их числе: Земельный кодекс, в соответствии с которым в Казахстане была введена частная собственность на некоторые категории земель (2003 г.); действующий Закон «О политических партиях» (2002 г.) и другие.

Одним из важных средств обеспечения верховенства Основного Закона является официальное толкование норм Конституции. Конституционным Советом рассмотрено более 100 таких обращений. Даны разъяснения, устанавливающие легитимные подходы к пониманию основных конституционных институтов и перспектив их развития, определяющие принципы взаимоотношений государства, общественных объединений и граждан, укрепляющие механизмы обеспечения прав человека и гражданина, а также ряда других вопросов, касающихся дальнейшего конституционного развития страны.

В Парламент направлено 27 посланий о состоянии конституционной законности в стране, в которых обобщался опыт осуществления в Казахстане конституционного контроля, поднимались вопросы о защите прав человека, совершенствовании законодательного процесса, приведении законодательства в

соответствие с Конституцией, о судеоустройстве и судопроизводстве, проводимой административной реформе и другие.

За прошедшие годы сформировалась определенная практика представления Конституционным Советом итоговых посланий за каждые пять лет (в 2000, 2005, 2010, 2015, 2016 и 2020 годах), а также в 2021 году, ознаменованном 30-летием Государственной Независимости Республики Казахстан.

В каждом из ежегодных посланий давался подробный анализ событиям и фактам на пути утверждения конституционализма в стране, закладывались основы научно-эмпирического понимания основных правовых институтов и рекомендации по повышению их эффективности, были внесены конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения в русле требований Основного Закона.

Например, в послании КС от 16 июня 2016 года в качестве средств дальнейшего укрепления суверенитета и независимости предложены следующие: полная реализация ценностей Основного Закона, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции страны; формирование и внедрение на основе научно определенных индикаторов эффективной системы всеобъемлющего конституционного мониторинга; эффективное использование предусмотренного статьей 78 Основного Закона последующего конституционного контроля по инициативе судов.

В послании КС от 27 мая 2020 года подчеркивалось, что преклонение перед конституционными ценностями должно стать опорой модернизации общественного сознания. Важным представляется стимулирование правомерного поведения и неприязненного отношения к злоупотреблению правом.

Внимание общества обращалось на необходимость дальнейшего продолжения работы по формированию конституционного патриотизма. Развитие в законодательстве и организационно-практической деятельности государственных органов конституционных ценностей будет способствовать устойчивому и последовательному укреплению Государственной Независимости Казахстана (послание КС от 5 июня 2019 года).

Целесообразно изучение научно-экспертным сообществом с выработкой практических предложений вопросов конституционного патриотизма, конституционного мышления и культуры, конституционно-правового мировоззрения граждан в качестве одной из важнейших методологических предпосылок политико-правовой реформы (послание КС от 9 июня 2017 года).

В своей совокупности решения Конституционного Совета несут в себе ресурс по существенному повышению уровня конституционной законности во всех сферах жизнедеятельности казахстанского общества и государства.

III.

Правовые позиции нормативных постановлений Конституционного Совета (далее – нормативное постановление КС) определялись исходя из системного глубокого доктринального правового анализа конституционных норм в их логической связи и сопряженности с общими положениями и принципами Конституции. Содержащиеся в решениях Конституционного Совета рекомендации по совершенствованию законодательства рассматривались уполномоченными государственными органами и должностными лицами с обязательным уведомлением Конституционного Совета о принятом решении.

Значимость общих положений Конституции Республики, содержащихся преимущественно в ее преамбуле и первом разделе, заключается в том, что они

провозглашают и закрепляют основные устои и принципы конституционного строя и государственности Казахстана. Их содержание раскрыто во многих итоговых решениях Конституционного Совета.

В числе основополагающих принципов деятельности Республики в пункте 2 статьи 1 Конституции определены общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте.

Они занимают исключительно важное место в деятельности государства, его институтов, общественных объединений и каждого гражданина.

Ряд нормативных постановлений Конституционного Совета за период 1996-2021 годы касается толкования норм Конституции, а также принимаемых и действующих законов относительно формы правления и формы государственного устройства, иных вопросов организации государственной власти – статуса высших государственных органов, порядка их формирования, компетенции, механизма взаимоотношений друг с другом и законодательного процесса.

Например, в нормативном постановлении КС от 9 марта 2017 года в числе прочих сформулированы правовые позиции о том, что конституционные ценности, в частности, обладают первейшей значимостью для человека и гражданина, общества и государства, характеризуются незыблемым постоянством, определяют содержание всех последующих норм Основного Закона и правоприменительной практики; вся новейшая история становления и развития Казахстана с развитым гражданским обществом есть утверждение современных конституционных ценностей, основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан и их последующее воплощение в жизнь; внесенные изменения и дополнения в Конституцию наполняют новым содержанием конституционные ценности и основополагающие принципы деятельности Республики.

Конституционный Совет неоднократно отмечал, что территория государства является пространственным пределом, в котором государство существует и действует как суверенная организация власти. Территориальная целостность представляет собой определяющее условие национальной безопасности Казахстана и означает недопустимость расчленения его территории, использования природных ресурсов без согласия государства и произвольного изменения статуса регионов Казахстана, нерушимость государственной границы и запрет на территориальные уступки в ущерб национальным интересам и суверенному равенству государства.

Суверенитет Казахстана распространяется и на международные отношения, субъектом которых является Республика, а предусмотренные в Конституции общие положения, принципы и нормы, относящиеся к основам суверенитета, независимости и конституционного строя (статьи 1-5, 10-12, 34, 36, 39 и другие), обеспечиваются и охраняются в первую очередь Конституцией, а лишь затем – основывающимися на ней нормативными правовыми актами меньшей юридической силы (нормативные постановления КС от 1 декабря 2003 года, от 5 ноября 2009 года, послание КС от 16 июня 2015 года).

Устойчивую политико-правовую связь человека с суверенным Казахстаном выражает институт гражданства Республики Казахстан – ценность для всех казахстанцев, ощущение наличия благополучной Родины, гордость за ее достижения и труд на ее благо.

Разъясняя нормы Основного Закона, регулирующие вопросы института гражданства, Конституционный Совет подчеркивал, что институт гражданства является определяющим признаком суверенитета, независимости и конституционного строя Республики (нормативное постановление КС от 1 декабря 2003 года).

В решении Конституционного Совета также была выражена правовая позиция о недопустимости в Казахстане института множественного, в том числе двойного, гражданства.

В активе Конституционного Совета значительное место занимают его решения по вопросам конституционных прав и свобод человека и гражданина. Благодаря закреплению высшей ценности человека, его жизни, прав и свобод обеспечивается приоритет личности во всех сферах жизни общества. Конституционный Совет постоянно подчеркивал системообразующую роль этих положений:

- перечень прав и свобод человека гарантируется государством в пределах, установленных нормами Конституции Республики и соответствующих ей иных нормативных правовых актов. Признание прав и свобод человека абсолютными означает их распространение на каждого человека, находящегося на территории Республики Казахстан, независимо от его принадлежности к гражданству Республики. Неотчуждаемость прав и свобод предполагает, что установленных Конституцией прав и свобод человек не может быть лишен никем, в том числе и государством, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и принятыми на ее основе законами. Указанные права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (нормативное постановление КС от 28 октября 1996 года);

- возведение конкретной разновидности прав и свобод до конституционного уровня и объявление в Конституции об их гарантированности предполагает возложение на государство особой обязанности обеспечить реализацию этих прав и свобод (нормативные постановления КС от 12 марта 1999 года и от 29 апреля 2005 года);

- законодатель при принятии законов обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями;

- закон, ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона, что вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 14 Основного Закона), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания, толкования и применения правовой нормы (нормативные постановления КС от 27 февраля 2008 года и от 18 мая 2015 года).

Ряд нормативных постановлений Конституционного Совета касался вопросов обеспечения прав на жизнь, охрану здоровья, на личную свободу, судебную защиту, частную собственность, социальное обеспечение, свободу объединения, свободу слова, конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, на равный доступ к государственной службе и другие.

Олицетворением государственной идентичности и суверенитета Республики, образа нового независимого государства – общего дома для всех казахстанцев выступают государственные символы Республики Казахстан: Государственный Флаг, Государственный Герб, и Государственный Гимн.

Конституционным Советом даны разъяснения по вопросам правового регулирования порядка использования государственных символов: употребление исключительно казахского языка в государственных символах свидетельствует о высшем политико-правовом статусе государственного языка, определение порядка официального использования Государственного Герба Республики Казахстан относится к компетенции законодателя и устанавливается конституционным законом (нормативные постановления КС от 6 июля 2006 года и от 23 февраля 2007 года).

Конституционным Советом приняты решения, разъясняющие суть и содержание норм Основного Закона о языках, устанавливающие условия и порядок их применения:

- из конституционного закрепления казахского языка в качестве государственного следует, что казахский язык является одним из определяющих факторов государственности Казахстана, символизирует его суверенитет и является элементом конституционно-правового статуса Республики, выражающим единство народа Казахстана;

- Конституция предоставляет право каждому по своему усмотрению выбирать язык общения;

- государство обязано защищать любой язык, функционирующий в обществе, и предупреждать дискриминацию по языковому признаку. Законодательство и правоприменительная практика должны учитывать норму пункта 2 статьи 14 Конституции, согласно которой никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, в том числе по мотивам языка (нормативные постановления КС от 8 мая 1997 года, от 11 февраля 2009 года и от 18 мая 2015 года).

С момента обретения независимости перед Казахстаном встала задача по обеспечению правового суверенитета страны как составной части государственного суверенитета. За годы независимости проведена масштабная работа по созданию нового права, соответствующего высоким международным стандартам, казахстанским традициям и интересам динамичного обновления всех сфер государственного управления и общественного устройства.

Формирование национальной правовой системы осуществлялось поэтапно на основе четкого стратегического планирования.

Структурные элементы и принципы национального законодательства раскрыты в ряде решений Конституционного Совета:

- действующее право Республики Казахстан рассматривается как система норм, содержащихся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах: Конституции и соответствующих ей законах Республики, Указах Президента, постановлениях Парламента и его Палат, Правительства Республики, иных нормативных правовых актах, международных договорах Республики Казахстан, нормативных постановлениях Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан (нормативные постановления КС от 28 октября 1996 года и от 6 марта 1997 года);

- сложность конституционной материи, многообразие и подвижность отношений конституционного регулирования, объективная эволюция всех сторон

жизни казахстанского общества требуют безусловного учета смысла конституционных ценностей, положений и норм как при принятии, так и применении законов, а также особой тщательности в использовании конституционного понятийного аппарата (послание КС от 19 июня 2014 года).

Казахстан является участником основных универсальных международных договоров в сфере защиты прав человека, положения которых имплементируются в национальное законодательство.

Внутригосударственные меры принимаются на основе верховенства Конституции, на что Конституционный Совет обращал внимание в нескольких итоговых решениях:

- согласно пункту 1 статьи 4 Конституции международные договоры и иные обязательства Республики, соответствующие ее нормам, являются составной частью действующего права Республики;

- в случае признания в установленном порядке международного договора Республики Казахстан или отдельных его положений противоречащими Конституции Республики, обладающей согласно пункту 2 статьи 4 Основного Закона высшей юридической силой на территории Республики, такой договор полностью или в части, признанной не соответствующей Конституции, не подлежит исполнению;

- приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров предполагает ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизии с нормами законов (нормативные постановления КС от 11 октября 2000 года и от 18 мая 2006 года);

- гражданин на территории своей Республики является субъектом ее действующего права. В случае нарушения его прав, свобод и законных интересов или совершения им противоправных действий на него распространяется юрисдикция государственной власти Казахстана, осуществление которой возложено на соответствующие государственные органы Республики (нормативное постановление КС от 7 мая 2001 года).

В целях исполнения приведенных правовых позиций Конституционного Совета были внесены поправки в некоторые ратифицированные международные договоры Республики, в частности, в Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года и Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года.

Положения преамбулы Основного Закона в сочетании с конституционными нормами: о равенстве всех и запрете дискриминации по любым мотивам; об идеологическом и политическом многообразии; о праве каждого на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; о признании неконституционными любых действий, способных нарушить межнациональное согласие, являются правовой основой уникальной казахстанской модели полиэтнического общества.

Практической реализации упомянутых конституционных положений способствовали также и правовые позиции Конституционного Совета, создающие юридическую основу для осуществления магистральных направлений по формированию Единой Нации:

- принцип равенства всех перед законом и судом предполагает равенство прав и обязанностей, равную защиту государством этих прав и равную ответственность

каждого перед законом, единство требований и правовой ответственности для всех субъектов соответствующих правоотношений, осуществляющих однородные виды деятельности (нормативные постановления КС от 10 марта 1999 года, от 29 марта 1999 года, от 31 января 2005 года и другие);

- согласно статье 14 Конституции все равны перед законом, что подразумевает равенство всех религий и религиозных объединений перед законом, недопущение предоставления некоторым религиям и религиозным объединениям каких-либо преимуществ по отношению к другим, запрет на дискриминацию по мотивам отношения к религии, убеждений или по любым иным обстоятельствам (нормативные постановления КС от 4 апреля 2002 года и от 11 февраля 2009 года);

- пункт 1 статьи 20 Конституции Республики гарантирует свободу слова и творчества, что предполагает право на свободное выражение мнений, взглядов, убеждений, идей в различных видах и формах, в том числе и через средства массовой информации (нормативные постановления КС от 21 апреля 2004 года и от 27 февраля 2008 года);

право граждан Республики Казахстан на свободу объединения в политические партии вытекает из пункта 1 статьи 5 Общих положений Конституции о том, что в Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие, и корреспондирует конституционному праву на свободу объединений, особые виды которых могут регулироваться отдельными законами (нормативное постановление КС от 11 июля 2002 года).

В условиях внедрения и развития рыночной экономики базовыми являются отношения собственности. Определяющее значение в их правовом регулировании имеют положения статьи 6 Конституции, в частности о том, что признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность. Смысл этого конституционного принципа раскрыт в нормативном постановлении Конституционного Совета от 3 ноября 1999 года, в котором сказано, что государство гарантирует равные возможности для защиты и восстановления нарушенных прав субъектам обеих форм собственности. При этом государственный и частный собственники в конкретных правоотношениях подчиняются одному и тому же правовому режиму как в публичной (налоги), так и в частной (договорные взаимоотношения) сферах.

Принципы и нормы Конституции провозглашают и закрепляют гарантии права собственности на всех этапах его возникновения, изменения и прекращения, распространяются на все процедуры вынесения соответствующих решений государственными органами и должностными лицами, обеспечивая стабильное и поступательное развитие общества и государства, незыблемость прав и свобод человека и гражданина (нормативные постановления КС от 23 апреля 2008 года, от 7 декабря 2011 года и от 11 июня 2014 года).

Пункт 3 статьи 26 Конституции следует понимать так, что принудительное отчуждение имущества возможно лишь при обязательном соблюдении условий, названных в этой норме: во-первых, для государственных нужд, во-вторых, в исключительных случаях, предусмотренных законами, и, в-третьих, при условии равноценного его возмещения. Указанные положения создают гарантии защиты права собственности и являются обязательными для законодательного и правоприменительных органов при осуществлении ими своих полномочий (нормативные постановления КС от 20 декабря 2000 года и от 1 июля 2005 года).

Стержнем единого казахстанского общества выступает институт семьи. Через крепкие семейные узы из поколения в поколение передаются лучшие духовно-

нравственные ценности народа – толерантность, трудолюбие, любовь к Родине, уважение к старшим, устремленность в будущее.

Конституционный Совет в нормативном постановлении от 18 мая 2015 года подчеркнул, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и относятся к числу фундаментальных конституционных ценностей Республики, которые закономерно вытекают из высоких целей и базовых принципов, сформулированных в Основном Законе. В своей совокупности они обеспечивают преемственность поколений, выступают условиями сохранения и развития народа Казахстана, являющегося единственным источником государственной власти, носителем суверенитета.

За годы независимости в Казахстане сформирована эффективная государственная власть, создано пользующееся доверием народа сильное и успешное государство.

Государство постоянно подтверждает свою способность к самосовершенствованию, исходя из запросов общества передает часть государственных услуг в конкурентную среду, расширяет сферы и формы участия граждан страны и общественных объединений в отправлении государственной деятельности, создает новые механизмы и гарантии местного самоуправления. В президентскую форму правления внедряются меры по расширению партийных начал парламентаризма и перераспределению полномочий между ветвями государственной власти, по укреплению связей депутатского корпуса с Правительством при повышении их взаимной ответственности и усилении контроля Парламента за Правительством.

Конституционным Советом дано официальное толкование конституционных норм о принципе единства и разделении государственной власти на ветви; президентской форме правления; порядке формирования, функциях и полномочиях органов законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры и других государственных органов; обеспечении национальной безопасности и использовании Вооруженных Сил и иных основополагающих вопросах государственного аппарата, результаты которых были положены в основу соответствующего отраслевого законодательства (нормативные постановления КС от 17 марта 1999 года, от 14 июля 1999 года, от 5 августа 2002 года, от 19 ноября 2003 года, от 19 августа 2005 года, от 14 апреля 2006 года, от 18 апреля 2007 года, от 18 июня 2007 года, от 24 февраля 2015 года и другие).

Так, в нормативном постановлении от 24 февраля 2015 года Совет указал, что Президент Республики выступает единственным персонифицированным высшим представителем народа, избираемым совершеннолетними гражданами Республики на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы Президента Республики являются формой наделения его верховной властью в государстве. По их итогам Глава государства получает мандат на руководство Казахстаном, представление народа и его интересов внутри страны и в международных отношениях. Решения и действия Президента Республики должны быть направлены на достижение целей и обеспечение ценностей, сформулированных в Преамбуле и Разделе I «Общие положения», а также других положениях и нормах Конституции.

Решения Конституционного Совета сыграли большую роль в развитии парламентаризма. Важным с точки зрения уяснения компетенции законодательного органа является разъяснение Конституционного Совета о том, что перечень полномочий Парламента, закрепленных в Конституции, является исчерпывающим, и

его расширение или сужение возможны только в случае внесения изменений и дополнений в Основной Закон. Они также касаются отличий государственных функций и государственных услуг, отправных начал распределения нормотворческих полномочий между законодательной и исполнительной ветвями (нормативные постановления КС от 15 октября 1997 года и от 15 октября 2008 года, а также дополнительное постановление КС от 16 мая 2013 года).

В ряде нормативных постановлений Конституционного Совета были уточнены конституционные положения, регламентирующие вопросы статуса депутатов Парламента.

В правовых позициях Конституционного Совета нашли свое отражение и различные стороны взаимоотношений Парламента и Правительства в рамках системы конституционных сдержек и противовесов (*решение вопроса о доверии Правительству и другие*).

Конституционным Советом рассматривались конституционные аспекты практически всех стадий законодательного процесса: реализация законодательной инициативы, прохождение законопроекта в Палатах Парламента, объявление проекта закона срочным, применение согласительных процедур, порядок внесения поправок, их объем, вопросы опубликования законов.

В нормативных постановлениях Конституционного Совета нашли отражение некоторые конституционно-правовые аспекты деятельности Правительства. В частности, раскрыто понимание подпункта 4) статьи 66 Конституции, устанавливающего полномочие Правительства по управлению государственной собственностью; подпункта 5) статьи 66 – о полномочии по реализации внешнеэкономической политики и принятию мер по развитию внешней торговли; пункта 7 статьи 61 – о праве Премьер-Министра ставить перед Парламентом вопрос о доверии Правительству; статьи 70 – о вопросах отставки политических государственных служащих, не являющихся членами Правительства, в случае отставки Правительства; пункта 6 статьи 61 – о даче Правительством заключений на законопроекты, предусматривающие сокращение государственных доходов или увеличение государственных расходов.

Полномочиям судебных органов, судопроизводству с участием присяжных заседателей, статусу и порядку назначения судей посвящено семь нормативных постановлений Конституционного Совета.

Правовые основы органов прокуратуры, их функции и полномочия в разных видах судопроизводства также были неоднократно предметом рассмотрения Конституционного Совета.

Конституционный Совет принял несколько нормативных постановлений, касающихся избирательного права и процесса.

Давая официальное толкование нормам статей 10,12 и другим положениям Основного Закона, Конституционный Совет установил, что институт гражданства является определяющим признаком суверенитета, независимости и конституционного строя республики, поскольку, согласно Конституции, народ Казахстана, состоящий из его граждан, является «единственным источником государственной власти» и «осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам». В этой связи только гражданин Казахстана обладает полным объемом прав и обязанностей, установленных для него Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами.

Кроме того, Советом была устранена неопределенность в понимании отдельных положений Основного Закона, касающихся образования одномандатных территориальных избирательных округов для выборов в депутаты Мажилиса, партийных списков, регистрации кандидатов в депутаты, других институтов избирательного права и стадий избирательного процесса.

Конституционный Совет два раза реализовал свою новую функцию по осуществлению предварительного конституционного контроля за проектом изменений и дополнений в Основной Закон (заключения от 20 марта 2019 года и от 4 мая 2022 года).

В целом итоговые решения Конституционного Совета способствовали укреплению режима конституционной законности в стране. Вопросы их исполнения ежегодно рассматривались на заседании Совета по правовой политике при Президенте Республики.

Заинтересованными центральными государственными органами за эти годы принят ряд законодательных актов и иных решений, направленных на исполнение нормативных постановлений Конституционного Совета, а также рекомендаций и предложений, содержащихся в его ежегодных посланиях.

Правовые позиции и рекомендации Конституционного Совета весьма актуальны и на современном этапе дальнейшего развития казахстанской государственности.

IV.

Весьма востребованная в современных условиях и объемная часть деятельности Конституционного Совета непосредственно не связана с реализацией полномочий, перечисленных в статье 72 Основного Закона. Однако, осуществляя ее, Совет играл активную роль в последовательном утверждении в Казахстане конституционализма во всем его многообразии.

В утвержденных Президентом Республики планах мероприятий всех государственных органов, посвященных юбилеям Конституции, предусматривалась лидирующая роль Совета, при координации которого проводились международные научно-практические конференции в столице и регионах; обеспечивалось участие членов Совета и ответственных сотрудников его Аппарата в собраниях трудовых коллективов и дискуссиях; выступления в различных средствах массовой информации и другие. В последние годы они охватывались «Неделями Конституции».

Конституционным Советом на системной основе осуществлялось научно-публицистическое разъяснение ценностей, положений и норм казахстанского Основного Закона.

Результаты официального толкования Основного Закона страны представлены в нескольких изданных коллективами авторов под руководством Совета научно-правовых комментариях Конституции Республики Казахстан (в 1998, 2004, 2010, 2015 и 2018 годах).

Для пополнения знаний по конституционному строительству востребованной стала книга – «Республика Казахстан: хроника утверждения конституционализма». Она позволяет создать объективную картину буквально пошагового учреждения и укрепления всех составляющих Государственной Независимости Республики Казахстан, постепенной эволюции конституционного права и последовательного превращения его в конкурентоспособный инструмент обеспечения верховенства права, прав человека и гражданина и других конституционных ценностей.

К 25-летию Конституции Республики Казахстан выпущен в свет ряд новых интересных книг, посвященных Основному Закону и утверждению

конституционализма: «Роль Первого Президента Республики Казахстан в конституционном строительстве независимого Казахстана: уроки Елбасы», «Казахстан и Венецианская комиссия: за демократию через право», «Қазақстан Республикасы Конституциясының энциклопедиялық анықтамалығы», «Жыр арқауы – Ата Заң».

В коллективной монографии «Казахстанский путь: конституционализм, человек, мир и процветание» (на казахском, русском и английском языках) содержатся статьи, показывающие оценку зарубежными политиками и специалистами роли и значения Конституции Республики Казахстан в строительстве современной казахстанской государственности, процессах утверждения в стране стандартов демократии, принципов верховенства права и конституционализма.

Работы известных казахстанских ученых-правоведов на актуальные темы конституционализма объединены в сборнике «Утверждение верховенства права, общечеловеческих ценностей и приоритетов современного государства: деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан».

Перечисленные издания переданы в ВУЗы, библиотеки и размещены на сайте Конституционного Совета.

В целом казахстанскими учеными-конституционалистами подготовлены новые доктрины, подходы и аргументы, анализ и обобщение которых представляется весьма интересным при разработке правовых позиций Советом.

Перечисленные издания находят применение в учебном процессе по направлению «Право» и иным гуманитарным дисциплинам.

Для снятия существующего «дефицита» с качественными современными учебниками Конституционным Советом в сотрудничестве с шестью ВУЗами подготовлен и издан двухтомный учебник «Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс».

Конституционный Совет целенаправленно участвовал в воспитании правовой культуры учащейся молодежи: проводил конкурсы, деловые игры, встречи, дни открытых дверей, приглашал школьников и студентов на заседания.

С 2018 года при Конституционном Совете действует Научно-консультативный совет (НКС), в который входят более двадцати известных ученых-правоведов: теоретики права, конституционалисты и представители других отраслей юриспруденции.

На его заседания выносились наиболее злободневные аспекты эволюции конституционализма, науки и отрасли конституционного права, конституционных начал других отраслей законодательства. Докладчиками выступали признанные казахстанские и зарубежные специалисты, доктора наук, руководители центральных государственных органов.

Таким образом, Конституционный Совет свою общественно-политическую миссию по обеспечению верховенства Основного Закона наполнял реальным содержанием как посредством реализации закрепленных в Конституции полномочий в сфере конституционного контроля, так и активной деятельности в сфере развития науки конституционного права, повышения уровня конституционного правопонимания и качества образования в данной сфере, расширения пропаганды ценностей Основного Закона.

В современных условиях и на ближайшую перспективу специальная и целенаправленная деятельность по воспитанию и упрочению казахстанского конституционного патриотизма является особо востребованной в нашей стране в

качестве одной из гарантий успешного продвижения масштабных реформ, в том числе по дальнейшему формированию Единой Нации.

Модернизация правовой системы независимого Казахстана происходит с учетом как национального, так и передового зарубежного опыта и общепризнанных международных стандартов. За годы независимости Казахстан присоединился к ряду универсальных международных договоров о защите прав человека, признал юрисдикцию многих международных институтов, действующих в этой сфере. Они способствуют имплементации в законодательство страны конвенционных требований, которые содержат высокий правозащитный потенциал и разделяются всеми членами международного сообщества.

Сказанное в полной мере относится к эволюции конституционного контроля в Казахстане, которая происходила и происходит во взаимодействии с международными структурами конституционно-правового профиля, зарубежными органами конституционной юстиции, а также известными научно-исследовательскими учреждениями и учеными-правоведами зарубежных стран.

Казахстан с 1998 года имел статус наблюдателя в Венецианской комиссии Совета Европы, а в 2012 году стал ее полноправным членом. Данная европейская структура является международно признанным форумом по экспертизе и обмену знаниями по конституционно-правовым вопросам.

Совместно наработан значительный опыт институционального и экспертного сопровождения правовой реформы. По запросам казахстанской стороны Венецианская комиссия неоднократно давала заключение в отношении ключевых законодательных актов с точки зрения их соответствия общепризнанным конституционным ценностям. Члены Комиссии выступали в конституционном производстве экспертами, входили в состав авторских коллективов при проведении исследований и подготовке коллективных монографий. Состоялся ряд совместных международных конференций, форумов и обучающих семинаров по актуальным вопросам конституционно-правового строительства.

В 2013 году Конституционный Совет вступил во Всемирную конференцию по конституционному правосудию, учрежденную в 2011 году как международная ассоциация органов конституционного контроля. Целью данной организации является налаживание тесного сотрудничества на мировом уровне между конституционными судами и эквивалентными институтами в сфере обеспечения верховенства основных законов. Членами Всемирной конференции являются органы конституционной юстиции 118 стран.

С 1997 года Конституционный Совет участвует в деятельности Евразийской ассоциации органов конституционного контроля. С 2017 года миссия Председателя в данной Ассоциации была передана Конституционному Совету Казахстана.

С 2013 года Конституционный Совет является членом Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов. Указанная Ассоциация была учреждена в 2010 году как региональный форум органов конституционной юстиции Азии. В настоящее время в ней участвуют 20 государств. В 2019-2021 годах Конституционным Советом Казахстана был реализован комплекс мероприятий в рамках его миссии по отправлению полномочий Председателя данной Ассоциации. Необходимо особо отметить, что даже в непростых условиях прошлых лет, связанных с пандемией и иными вызовами, эти мероприятия в сфере утверждения конституционализма получили высокую оценку мирового и регионального сообщества.

Председательство Казахстана в указанных международных структурах свидетельствует о высоком авторитете Конституционного Совета нашей страны. Кроме того, участие Казахстана в качестве полноправного члена в работе этих структур обеспечивает доступ к передовым зарубежным правовым технологиям в сфере развития национального законодательства, создает дополнительный канал осведомленности Республики о текущих проблемных вопросах других государств-участников в рассматриваемой сфере. Кроме того, это позволяет укреплять контакты с зарубежными институтами, в том числе для дальнейшего осуществления правовых и демократических реформ в стране, ознакомления международной юридической общественности с приоритетами нашей Конституции.

С официальными визитами Конституционный Совет посещали делегации ООН, ОБСЕ, Европейского Союза, Совета Европы и других международных организаций.

Многолетним партнером Конституционного Совета является Международный союз юристов, который объединяет более 30 тысяч юристов и профессиональные общественные объединения стран СНГ и дальнего зарубежья.

В сфере двусторонних отношений существуют тесные связи Конституционного Совета с органами конституционного контроля стран СНГ, Австрии, Алжира, Афганистана, Бенина, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Германии, Грузии, Индии, Индонезии, Испании, Кореи, Латвии, Литвы, Македонии, Малайзии, Марокко, Монголии, Польши, Румынии, Сербии, Словакии, Таиланда, Турции, Франции, Финляндии, Хорватии и др. Со многими из них подписаны меморандумы о сотрудничестве в сфере осуществления конституционного контроля.

Конституционным Советом налажено эффективное взаимодействие с ведущими зарубежными научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и учеными-юристами. Его представители принимают активное участие в международных форумах, посвященных актуальным вопросам дальнейшего развития конституционализма.

В целом международная деятельность Конституционного Совета играла важную роль в процессе осуществления конституционного контроля, утверждения принципов правового государства и создания благоприятного имиджа страны за ее пределами. С каждым годом география сотрудничества расширяется и углубляется. Конституционный Совет Казахстана воспринимается зарубежными институтами в качестве уважаемого партнера.

Таким образом, использование в будущем Конституционным Судом опыта, ранее наработанного Конституционным Советом, будет способствовать эффективному осуществлению государством функции конституционного контроля, обеспечению верховенства и прямого действия Основного Закона, а также упрочению конституционализма и конституционной законности в Казахстане, авторитета страны в качестве демократического и правового государства, во главу угла стратегии и тактики деятельности которого возведены верховенство права и забота о человеке.

«О проверке проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Конституции Республики Казахстан»

*Заключение Конституционного Совета Республики Казахстан от
13 сентября 2022 года № 2*

Конституционный Совет Республики Казахстан в составе Председателя К.А. Мами, членов Совета А.К. Даулбаева, В.А. Малиновского, Р.Ж. Мукашева, А.А. Темербекова и У. Шапак,

рассмотрел в открытом заседании обращение Президента Республики Казахстан К.К. Токаева о проверке на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Конституции Республики Казахстан, проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Казахстан».

Заслушав сообщение докладчика – члена Конституционного Совета В.А. Малиновского, изучив материалы конституционного производства, проанализировав законодательство, Конституционный Совет Республики Казахстан

установил:

12 сентября 2022 года в соответствии с подпунктом 10-1) статьи 44 и пунктом 3 статьи 91 Конституции Республики Казахстан Президент Республики Казахстан К.К.Токаев направил обращение в Конституционный Совет о рассмотрении на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Основного Закона, проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Казахстан» (далее – проект Закона).

Проанализировав нормы Основного Закона применительно к предмету обращения, Конституционный Совет исходит из следующего.

1. Представленный законопроект разработан исходя из Послания Президента Республики народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» (1 сентября 2022 года).

Проект Закона предусматривает внесение соответствующих взаимосвязанных поправок в пункты 3 и 3-1 статьи 2, пункт 1 статьи 41, пункт 5 статьи 42, пункт 1 статьи 71 и пункт 2 статьи 91 Конституции, а также дополнение Основного Закона новой статьей 94-2, регламентирующей вопросы применения ограничения об однократности избрания на должность Президента Республики.

2. За время своей деятельности предметом рассмотрения Конституционного Совета неоднократно выступали существенные вопросы прямой демократии в качестве неперменной конституционной ценности утверждения Республики Казахстан в качестве демократического правового государства, а также различные конкретные аспекты избирательного права и избирательной системы страны. В решениях Конституционного Совета разъяснялись правовые неопределенности, связанные с отношениями, начала и прекращения мандата и деятельности Президента Республики, Парламента и его Палат, депутатов; назначением внеочередных президентских выборов. С этой целью применялись установленные формы конституционного производства, включая дачу официального толкования норм Конституции, проверку на соответствие Конституции принятых Парламентом

законов, предоставление заключений при внесении изменений и дополнений в Основной Закон.

Например, в нормативном постановлении Конституционного Совета от 31 января 2011 года № 2 было определено, что, будучи одной из основополагающих конституционных ценностей, акт волеизъявления народа обретает обязательную юридическую силу посредством голосования на республиканском референдуме либо на выборах Президента Республики и депутатов Парламента, периодически проводимых в стране;

воплощение воли народа в законах и иных важнейших государственных актах, а также постоянное совершенствование процедур влияния граждан на публичные институты, является действенной гарантией внутренней стабильности, экономического прогресса и улучшения благосостояния населения (послание Конституционного Совета от 19 июня 2014 года).

Непосредственное отношение к нынешнему предмету рассмотрения имеют также правовые позиции и положения, изложенные в итоговых решениях Конституционного Совета (нормативные постановления от 9 апреля 2004 года № 5, от 19 августа 2005 года № 5, от 24 февраля 2015 года №2, от 25 апреля 2019 года № 4, заключение от 4 мая 2022 года № 1 и другие).

3. Институт президентских и парламентских выборов представляет собой особую системообразующую конституционную ценность, пронизывающую все иные компоненты конституционной модели государственности, демократического правового государства и гражданского общества. В качестве таковой она выступает эффективным средством обновления важнейших органов государства. Тем самым укрепляется социальная основа Республики, поддержка населением инициатив государственной власти.

При этом именно в период избирательных кампаний происходит активизация различных сегментов гражданского общества, включая политические партии и иные общественные объединения, средства массовой информации и другие.

Повышается активность граждан, участвующих в выборах в качестве кандидатов, а также реализующих свое пассивное избирательное право.

В этих условиях все провозглашенные Конституцией Республики Казахстан ценности должны действовать динамично и слаженно. Они призваны качественно выполнять возложенные на них функции для достижения национальных интересов в рамках основополагающих принципов деятельности государства. Адекватно и синхронно, согласно стратегии и тактике возведения важнейших институтов государства должны применяться и институты непосредственной демократии, в частности, выборы.

Конституционный Совет считает, что предложение об установлении однократного семилетнего срока президентского мандата отвечает логике конституционных новелл, принятых 5 июня текущего года на республиканском референдуме, направленных на недопущение монополизации государственной власти. Данный срок будет применяться на равной основе ко всем лицам, избираемым на пост высшего должностного лица. С ним корреспондируется определение однократного восьмилетнего срока полномочий судей Конституционного Суда.

Изменения, вносимые в статью 2 Конституции, не затрагивают сущность конституционных ценностей, закрепленных в пункте 2 статьи 91 Основного Закона.

Исходя из изложенного, руководствуясь пунктом 2 статьи 72 и пунктом 3 статьи 91 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 4 статьи 17, статьями

31-33, 37 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 41 Конституционного закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 года «О Конституционном Совете Республики Казахстан», Конституционный Совет Республики Казахстан

решил:

1. Признать проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Казахстан» соответствующим Конституции Республики Казахстан, в том числе требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Основного Закона.

2. Согласно пункту 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан заключение Конституционного Совета Республики Казахстан вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Опубликовать настоящее заключение на казахском и русском языках в официальных республиканских печатных изданиях.

Комментарий к решению Конституционного Совета

Конституционный Совет принял решение по обращению Президента Республики Казахстан К.К.Токаева о рассмотрении на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 статьи 91 Основного Закона, проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Казахстан».

Проект Закона предусматривает установление в Конституции однократного семилетнего срока полномочий Президента Республики, а также внесение изменений в статью 2 Основного Закона касательно переименования столицы страны.

По мнению Совета, институт президентских и парламентских выборов представляет собой особую конституционную ценность, пронизывающую все иные компоненты конституционной модели государственности. В качестве таковой она выступает эффективным средством обновления важнейших органов государства. Тем самым укрепляется социальная основа Республики, поддержка населением инициатив государственной власти.

Конституционный Совет подчеркнул, что именно в период избирательных кампаний происходит активизация различных сегментов гражданского общества. В этих условиях все провозглашенные Конституцией Республики Казахстан ценности должны действовать динамично и слаженно.

Конституционный Совет считает, что предложение об установлении однократного семилетнего срока президентского мандата отвечает логике конституционных новелл, принятых 5 июня текущего года на республиканском референдуме, направленных на недопущение монополизации государственной власти.

Предлагаемая редакция пункта 5 статьи 42 Конституции, предполагающая ограничение президентского мандата одним сроком, будет применяться на равной основе ко всем лицам, избираемым на пост высшего должностного лица. С этим корреспондируется определение однократного восьмилетнего срока полномочий судей Конституционного Суда.

В этой связи, Конституционный Совет признал проект Закона «О внесении изменений и дополнения в Конституцию Республики Казахстан» соответствующим Конституции.

**ИМЕНЕМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Конституционного Суда Российской Федерации**

*по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина
А.Е.Мамичева*

город Санкт-Петербург

16 июня 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 471, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.Е.Мамичева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с пунктом 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин А.Е.Мамичев обратился в суд с рядом требований к ООО «Интервим» (прежнему работодателю истца) и компании Виам Софтваре Групп ГмбХ, в том числе о признании за ним права авторства, права автора на имя и исключительного права на программу для электронной вычислительной машины (программа для ЭВМ) «eLearning Metadata Manager» (далее также – «eММ»), признании нарушением удаления информации об авторском праве А.Е.Мамичева из указанной программы, взыскании компенсации за нарушение исключительного права. В обоснование иска заявитель ссылался на то, что ответчики без его согласия и без указания авторства используют, распространяют и копируют программу для ЭВМ «eММ», автором которой он является. Спорная программа была охарактеризована А.Е.Мамичевым как исистема управления учебным контентом.

Решением Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 11 июня 2019 года иски требования удовлетворены частично. Суд признал А.Е.Мамичева автором программы для ЭВМ «eMM», признал за ним исключительное право на ее использование, взыскав в его пользу с компании Виам Софтваре Групп ГмбХ в качестве компенсации за использование иданной программы с удаленным знаком охраны авторского права 1 571 845,4 руб., а в качестве компенсации за предоставление доступа к ее экземпляру третьим лицам – 17 638 200 руб. Кроме того, суд взыскал в пользу А.Е.Мамичева с ООО «Интервим» и компании Виам Софтваре Групп ГмбХ солидарно в качестве компенсации за воспроизведение названной программы 2 259 359 руб. и запретил ООО «Интервим» и компании Виам Софтваре Групп ГмбХ использовать программу для ЭВМ «eMM» любым способом, в том числе путем воспроизведения, переработки (модификации), предоставления доступа к программе.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 января 2020 года решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований А.Е.Мамичева отказано. Суд апелляционной инстанции посчитал спорную программу составным произведением, указав, что она состоит из файлов библиотек, являющихся частью веб-приложения и использующихся для выполнения важнейших его функций, а также что без этих библиотек вебприложение не будет работать. Как было отмечено в апелляционном определении, истец, использовав некоторые программы при создании своей программы для ЭВМ «eMM», предлагал использовать последнюю на платной основе, что противоречит условиям стандартной общественной лицензии; кроме того, право использовать некоторые из таких программ приобреталось ответчиками. Суд подчеркнул, что истцом не доказано наличие у него права использовать программные продукты, права на которые принадлежат другим правообладателям, и создавать спорную программу на основе таких программ. Сославшись на положения гражданского законодательства и разъяснения, содержащиеся в пункте 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд указал, что А.Е.Мамичеву следует отказать в защите авторских прав. При этом судом были отклонены доводы ООО «Интервим» о том, что спорная программа для ЭВМ является служебным произведением.

В передаче кассационной жалобы на данное апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2020 года, которым оно оставлено без изменения, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации было отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2021 года). Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации уведомил заявителя об отсутствии оснований не согласиться с этим определением судьи Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 7 апреля 2021 года).

По мнению А.Е.Мамичева, оспариваемое законоположение противоречит статьям 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно в случае использования в производстве объектов, права на которые принадлежат иным лицам и правомерность использования которых не доказана, позволяет отказывать автору в защите прав на созданную его творческим трудом часть произведения и допускает отказ в защите прав на это произведение как таковое в связи с использованием этих объектов,

притом что такие лица о нарушении своих прав не заявляли. Кроме того, заявитель указывает, что оспариваемая норма позволяет освобождать участников гражданского оборота от ответственности за нарушение, совершение которого доказано. А.Е.Мамичев в жалобе также выражает несогласие с квалификацией судами созданной им программы для ЭВМ «еММ» в качестве составного произведения и отмечает, что она не представляет собой результат творческого подбора или расположения материалов.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с участием гражданина, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации. Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не исследует фактические обстоятельства, в частности не осуществляет переоценку вывода суда об отнесении спорной программы к составным произведениям.

Таким образом, пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании судом решается вопрос о защите авторских прав создателя программы для ЭВМ (права авторства, права автора на имя, исключительного права на эту программу) в споре с лицом, использующим указанную программу в отсутствие его согласия, если судом установлено, что названная программа является составным произведением, созданным без соблюдения прав авторов (правообладателей) программ для ЭВМ, использованных для ее создания.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; интеллектуальная собственность охраняется законом (статья 44, часть 1). Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), в том числе связанной с использованием результатов творческой деятельности. Названные права наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации устанавливает при этом, что их осуществление не должно нарушать прав и свобод других лиц и что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 17, часть 3; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3).

Приведенные положения составляют основу политики государства в области охраны интеллектуальной собственности, правовое регулирование которой находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации). В этих целях Российская Федерация участвует также в международных договорах, регулирующих соответствующие отношения, – Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года), Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, Всемирной конвенции об авторском праве, пересмотренной в Париже 24 июля 1971 года, и др. На необходимость содействовать эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности указывается в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) от 15 апреля 1994 года, участником которого является Российская Федерация.

При этом пункт 3 статьи 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений предусматривает, что переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного или художественного произведения охраняются наравне с оригинальными произведениями, без ущерба правам автора оригинального произведения.

Защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, т.е. таким образом, чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота (постановления от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 13 февраля 2018 года № 8-П). Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации распространяется и на споры, связанные с защитой иных интеллектуальных прав.

3. Указанные конституционные и международно-правовые гарантии интеллектуальной собственности конкретизированы в Гражданском кодексе Российской Федерации, закрепляющем, что результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, произведения науки, литературы и искусства (подпункт 1 пункта 1 статьи 1225); объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (абзац первого пункта 1 статьи 1259); к ним также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения (абзац тринадцатый пункта 1 статьи 1259, статья 1261). Кроме того, к названным объектам относятся составные произведения, т.е. произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда (подпункт 2 пункта 2 статьи 1259 этого Кодекса).

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме (пункт 3 статьи 1259 ГК Российской Федерации). При этом программой для ЭВМ

является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения (статья 1261 данного Кодекса).

Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат; не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ (пункт 1 статьи 1228, статья 1257 ГК Российской Федерации).

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) (статья 1226 ГК Российской Федерации). Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права; право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы; отказ от этих прав ничтожен; авторство и имя автора охраняются бессрочно (пункт 2 статьи 1228 ГК Российской Федерации). Авторским правам посвящена статья 1255 того же Кодекса.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора; это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (пункт 3 статьи 1228). В силу пункта 1 статьи 1229 того же Кодекса гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом; правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если данным Кодексом не предусмотрено иное;

правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; отсутствие запрета не считается согласием (разрешением); другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом; использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными данным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную данным Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование

результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается данным Кодексом. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации действуют в течение определенного срока, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом; продолжительность срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, порядок исчисления этого срока, основания и порядок его продления, а также основания и порядок прекращения исключительного права до истечения срока устанавливаются данным Кодексом (статья 1230 ГК Российской Федерации).

Составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство) (абзац первый пункта 2 статьи 1260 ГК Российской Федерации); авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение (пункт 4 указанной статьи).

Пунктом 4 статьи 1259 ГК Российской Федерации установлено, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей; в отношении программ для ЭВМ и баз данных возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя в соответствии с правилами статьи 1262 данного Кодекса.

Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляя, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными данным Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права (пункт 1 статьи 1250), определяет, в частности, общие правила о защите личных неимущественных (статья 1251) и исключительных прав (статья 1252).

4. В силу приведенного правового регулирования авторские права на программу для ЭВМ (включая право авторства, право на имя, исключительное право) возникают у ее создателя с момента создания данной программы в объективной форме в качестве результата творческого труда.

Такой порядок возникновения авторских прав в силу гарантий охраны интеллектуальной собственности (статья 44, часть 1, Конституции Российской Федерации) должен распространяться на все программы для ЭВМ, в том числе на относящиеся к составным произведениям. Являющаяся составным произведением программа для ЭВМ охраняется как результат творческого труда автора, который заключается – согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 1259 ГК Российской Федерации – в подборе или расположении материалов. Использование объектов (программ для ЭВМ) для создания составного произведения, как следует из абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 1229, статьи 1270 данного Кодекса, требует согласия авторов (правообладателей) использованных объектов. Вместе с тем само по себе создание упомянутого составного произведения не лишает каких-либо прав авторов (правообладателей) использованных объектов. При этом осуществление авторских прав автором программы для ЭВМ как составного произведения в силу пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации допускается только при условии соблюдения прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных

для создания этой программы. Соответственно, возникновение авторских прав автора программы для ЭВМ как составного произведения только при условии получения такого согласия несоразмерно затрагивало бы гарантии охраны интеллектуальной собственности (статья 44, часть 1, Конституции Российской Федерации), притом что дальнейшее ее использование возможно только при выполнении названного условия. Таким образом, авторские права возникают с упомянутого момента и тогда, когда при создании программы для ЭВМ как составного произведения ее автором не были соблюдены права авторов (правообладателей) использованных для ее создания объектов (программ для ЭВМ), в частности не было получено их согласие на такое использование этих объектов.

Основанная на этих нормативных предписаниях позиция применительно к исключительному праву на производные и составные произведения сформулирована в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что исключительное право автора производного или составного произведения возникает в силу факта создания такого произведения, но использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения или на включение его в составное произведение (абзац четвертый пункта 88 данного постановления). При этом использование производного или составного произведения, созданного с нарушением прав авторов (иных правообладателей) использованных произведений, является нарушением прав последних; неправомерное использование производного или составного произведения нарушает исключительное право как правообладателя производного или составного произведения, так и правообладателей использованных произведений (абзац пятый указанного пункта).

Такой подход позволяет обеспечить как конституционно допустимое соотношение прав и законных интересов авторов составных произведений и авторов (правообладателей) произведений, использованных для создания составных произведений, сохраняя за автором составного произведения, ограниченного в осуществлении его авторских прав в связи с несоблюдением им авторских прав авторов (правообладателей) использованных произведений, возможность использовать свое произведение при выполнении указанного в законе условия, так и правовую охрану упомянутых составных произведений, защиту авторских прав их создателей, авторов (правообладателей) использованных для их создания произведений в отношениях между собой и с иными лицами (статьи 11, 12, 1225, 1250–1252 ГК Российской Федерации). Само по себе это согласуется с закрепленными в Конституции Российской Федерации гарантиями свободного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), охраны интеллектуальной собственности (статья 44, часть 1) и государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

При этом – исходя из принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – необходимо принимать во внимание и то, что при оценке правовых последствий создания программы для ЭВМ с использованием объектов (программ для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям), и предъявления тех или иных требований, направленных на

защиту своих прав, участники гражданского оборота, действующие разумно и осмотрительно, полагаются в том числе на истолкование, придаваемое положениям гражданского законодательства в приведенных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, отказ суда в защите авторских прав автора программы для ЭВМ как составного произведения по его иску к лицу, использующему эту программу в отсутствие его согласия, только на том основании, что сам истец не вправе ее использовать, поскольку им не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) использованных при создании программы произведений, притом что последние не обращались за защитой своих прав в установленном законом порядке, не вовлечены в конкретное судебное разбирательство в ином качестве, означает применение судом мер в связи с нарушением прав авторов (правообладателей) использованных произведений в публичных целях, связанных с пресечением нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Однако авторы (правообладатели) использованных произведений в силу присущего гражданскому праву, гражданскому и арбитражному процессу принципа диспозитивности вправе сами определять, защищать ли им свое нарушенное право.

Соответственно, отказ суда на этом основании в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ как составного произведения не может быть оправдан одной только целью пресечения нарушений прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных при создании указанной программы для ЭВМ, тем более если при этом оставляется без внимания возможное нарушение прав на такие использованные объекты (программы для ЭВМ) ответчиком. В таком случае отказ суда в защите авторских прав фактически осуществляется, вопреки конституционным требованиям справедливости и соразмерности, вытекающим из статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в интересах лица, использующего программу для ЭВМ, признанную составным произведением, в ущерб интересам ее автора, результатом творческого труда которого она является.

По существу, защита авторских прав только при условии получения согласия авторов (правообладателей) использованных объектов (программ для ЭВМ) на использование их в составном произведении ставит – в отсутствие конституционно оправданной цели – реализацию закрепленных Конституцией Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод автора программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в зависимости от волеизъявления третьих лиц. Невозможность защитить права автора программы для ЭВМ в рассматриваемой ситуации существенно затрудняла бы и осуществление им авторских прав впоследствии при выполнении указанного в пункте 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации условия, что не позволяло бы говорить о соблюдении баланса интересов всех участников соответствующих правоотношений.

Выбор способа защиты права предопределяется правовыми нормами с учетом характера нарушения и фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2017 года № 1791-О, № 1792-О и др.), которые должны быть установлены судом при решении вопроса о том, избран ли истцом надлежащий способ защиты прав и имеются ли основания для удовлетворения конкретных требований автора составного произведения. В частности, в случае взыскания автором программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в соответствии со статьей 1252 ГК Российской Федерации компенсации за нарушение исключительного права предполагается,

среди прочего, учет того, что использоваться такое произведение может только при условии соблюдения прав авторов (правообладателей) использованных произведений. Принимая во внимание необходимость соблюдения требований справедливости и соразмерности, однако, нельзя игнорировать и обстоятельства использования такой программы для ЭВМ ответчиком (без требуемого на это согласия), притом, что он может использовать ее с целью извлечения прибыли.

Баланс интересов сторон соответствующих отношений нужно также оценивать с учетом обстоятельств использования использованных объектов (программ для ЭВМ) автором программы для ЭВМ как составного произведения, на стороне которого может отсутствовать явная недобросовестность и неосмотрительность при создании результата интеллектуальной деятельности.

При этом в рассматриваемой ситуации пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации в истолковании, придаваемом ему правоприменительной практикой, может не гарантировать и защиту авторских прав на объекты, созданные автором собственным творческим трудом, в том числе не сопряженным с недобросовестностью с его стороны, притом что определение того, относится ли тот или иной объект к объектам авторского права, осуществляется судом в рамках своих полномочий (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2020 года № 1345-О), и использованные в программе для ЭВМ как составном произведении наряду с объектами, права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

Как следует из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 2013 года № 29-П на основе ранее принятых решений, суд общей юрисдикции или арбитражный суд в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решает вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле. Конституцией Российской Федерации (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1; статья 120, часть 1) обусловлено требование единства практики применения законодательных норм всеми судами. Иное вело бы к нарушению принципа правовой определенности, подрывало бы доверие к закону участников гражданского оборота, соотносящих свои действия с законом в его официальном толковании. Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование нормативных положений, что обязывает суд следовать такому варианту понимания и применения норм, при котором исключается возможность ущемления гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина (постановления от 8 ноября 2012 года № 25-П, от 8 ноября 2016 года № 22-П, от 15 апреля 2020 года № 18-П и др.). Однако буквальное содержание оспариваемого положения, подтвержденное судебными постановлениями по делу с участием заявителя, создавая условия для отказа суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим ее в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, такого ущемления не исключает.

5. Таким образом, пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите

авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, тем более в случаях, когда ответчик также не обладает необходимыми правами на использование таких объектов (программ для ЭВМ).

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определяет следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, не исключая при этом защиту имущественных интересов автора этой программы для ЭВМ, в том числе путем взыскания компенсации за нарушение другими лицами его исключительного права;

до внесения данных изменений пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не должен во всяком случае применяться в качестве основания для отказа в защите права авторства, права автора на имя создателя программы для ЭВМ как составного произведения и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий в случаях, когда ответчик тоже не вправе использовать такие объекты (программы для ЭВМ), а также для отказа в защите в полном объеме авторских прав (включая исключительные права) на ту часть программы для ЭВМ как составного произведения, которая создана самим автором такой программы и использована в ней как в составном произведении наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям);

судебные постановления по делу А.Е.Мамичева, принятые на основании пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке: в указанной в предшествующем абзаце части – безотносительно к изменениям законодательного регулирования в соответствии с настоящим Постановлением; в части, относящейся к реализации исключительного права на программу для ЭВМ как на составное произведение иными способами, – после внесения необходимых изменений в законодательное регулирование, если исходя из содержания этих изменений для этого не будет препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на

том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания.

2. Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование таким образом, чтобы был обеспечен баланс прав автора программы для ЭВМ, которая является составным произведением, и прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания, не исключая при этом защиту имущественных интересов автора этой программы для ЭВМ, в том числе путем взыскания компенсации за нарушение другими лицами его исключительного права.

До внесения данных изменений пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации не должен во всяком случае применяться в качестве основания для отказа в защите права авторства, права автора на имя создателя программы для ЭВМ как составного произведения и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий в случаях, когда ответчик тоже не вправе использовать такие объекты (программы для ЭВМ), а также для отказа в защите в полном объеме авторских прав (включая исключительные права) на ту часть программы для ЭВМ как составного произведения, которая создана самим автором такой программы и использована в ней как в составном произведении наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям).

3. Судебные постановления по делу гражданина Мамичева Антона Евгеньевича, принятые на основании пункта 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке:

в вопросах защиты права авторства, права автора на имя и исключительного права в части предъявления требования о пресечении нарушающих право автора действий, при условии, что ответчик не вправе использовать объекты (программы для ЭВМ), использованные для создания программы для ЭВМ, применительно к ней как составному произведению, а также авторских прав на объекты (программы для ЭВМ), созданные самим автором данной программы и использованные наряду с объектами (программами для ЭВМ), права на которые принадлежат иным авторам (правообладателям), – безотносительно к изменениям действующего правового регулирования в соответствии с настоящим Постановлением;

в части, относящейся к реализации исключительного права на программу для ЭВМ как на составное произведение иными способами, – после внесения необходимых изменений в действующее правовое регулирование, если исходя из содержания данных изменений для этого не будет препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

**ИМЕНЕМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Конституционного Суда Российской Федерации**

по делу о проверке конституционности пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Ф.

город Санкт-Петербург

13 июля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 471, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Ф. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации, оспариваемые заявителем положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает в части 1 статьи 79, что медицинская организация обязана, в частности, вести медицинскую документацию в установленном порядке и представлять отчетность по видам, формам, в сроки и в объеме, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (пункт 11); обеспечивать учет и хранение медицинской документации, в том числе бланков строгой отчетности (пункт 12).

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка Ф., которая 26 марта 2013 года была подвергнута госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, что послужило основанием для оформления в отношении нее медицинской карты психиатрического больного с указанием сведений об обстоятельствах и основаниях принудительной госпитализации, а также об установленном ей согласно Международной классификации болезней психиатрическом диагнозе. По результатам освидетельствования, проведенного комиссией врачей-психиатров в пределах 48 часов с момента госпитализации, Ф.

была выписана в связи с отсутствием оснований для принудительного лечения в условиях стационара и ей было рекомендовано консультативное диспансерное наблюдение психиатра.

Заявительница, узнав о наличии в медицинской организации, оказывавшей психиатрическую помощь в стационарных условиях, медицинской карты и о медицинской информационной системе, в которой также содержались сведения о ее госпитализации, 8 июля 2019 года обратилась в суд с административным иском с заявлением о признании недобровольной госпитализации незаконной, возложении обязанности на учреждение здравоохранения уничтожить медицинские карты стационарного и амбулаторного психиатрического больного, исключении соответствующих сведений из указанной информационной системы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований заявительницы было отказано в полном объеме. Суд апелляционной инстанции, с которым согласились вышестоящие суды, отменил данное решение частично и признал недобровольную госпитализацию Ф. в психиатрический стационар незаконной в связи с отсутствием в материалах административного дела доказательств наличия у нее тяжелого психиатрического заболевания, способного без оказания медицинской помощи в стационарных условиях привести к прогрессированию, обострению ее состояния или причинению существенного вреда ее здоровью либо непосредственной опасности для себя и окружающих, а также возложил обязанность на психиатрическую больницу организовать удаление из Единой информационной системы здравоохранения региона сведений в отношении Ф. по двум талонам амбулаторного пациента. Что касается требования заявительницы об уничтожении ее медицинских карт, то оно было оставлено судами без удовлетворения со ссылкой на оспариваемые нормы Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и письмо Минздрава России от 7 декабря 2015 года № 13-2/1538 «О сроках хранения медицинской документации» о 25-летнем сроке хранения медицинских карт.

По мнению заявительницы, пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствуют статьям 41 и 55 Конституции Российской Федерации в части необходимости хранения медицинской документации, которая содержит сведения о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, после признания судом такой госпитализации незаконной, что может препятствовать осуществлению преподавательской деятельности и оформлению прав опекуна над совершеннолетним ребенком.

1.2. Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о ведении, учете и хранении медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, медицинской документации, сформированной при госпитализации гражданина в недобровольном порядке, в случае признания судом такой госпитализации незаконной.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью

государства (статья 2); права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 24, часть 1); права и свободы могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Вследствие предписаний Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что реализация права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4, Конституции Российской Федерации) возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации; право на свободу информации, если им затрагиваются права личности, гарантированные статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, осуществляется как ограничивающее указанные права личности, которые находятся под особой, повышенной конституционной защитой и ограничение которых требует наличия предусмотренных федеральным законом оснований (постановления от 31 марта 2011 года № 3-П и от 13 января 2020 года № 1-П; определения от 24 декабря 2013 года № 2128-О, от 27 октября 2015 года № 2438-О, от 28 сентября 2021 года № 1739-О и др.).

Из приведенных конституционных положений следует, что личное право человека, касающееся определения режима доступа к сведениям о его частной жизни, не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей. При этом осуществляемое законодателем правовое регулирование – исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений – должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений.

Поскольку сведения о состоянии здоровья гражданина, с одной стороны, охватываются достаточно строгими гарантиями защиты личной тайны и персональных данных, проистекающими из конституционных требований уважения его частной жизни, а с другой стороны, собираются и хранятся медицинскими организациями в конституционно значимых целях охраны здоровья, с учетом того что жизнь и здоровье человека, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 декабря 2020 года № 49-П, представляют собой высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, обеспечение защиты таких персональных данных и их надлежащего,

только в соответствии с их предназначением, использования образует одну из конституционно обусловленных обязанностей государства.

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», обеспечивающий реализацию гарантированного каждому права на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации), является базовым законодательным актом, регулирующим отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, и определяет, в частности, правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан, права и обязанности человека и гражданина в данной сфере, гарантии реализации этих прав, права и обязанности медицинских организаций (статья 1).

Согласно части 1 статьи 79 данного Федерального закона медицинская организация обязана вести медицинскую документацию в установленном порядке и представлять отчетность по видам, формам, в сроки и в объеме, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (пункт 11), обеспечивать учет и хранение медицинской документации, в том числе бланков строгой отчетности (пункт 12). Не определяя напрямую понятие медицинской документации, данный Федеральный закон предусматривает, что в медицинской документации гражданина отражаются информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него (часть 7 статьи 20) и решение о медицинском вмешательстве без согласия гражданина (часть 10 статьи 20), а также закрепляет право на непосредственное ознакомление с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья гражданина (часть 4 статьи 22), и право на получение выписок из медицинских документов (часть 5 статьи 22). Утверждение унифицированных форм медицинской документации, в том числе в форме электронных документов, порядка их ведения относится к полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (пункт 11 части 2 статьи 14 указанного Федерального закона).

Психическое здоровье – особая составляющая здоровья человека, чем объясняются особенности психиатрической помощи и правил ее оказания в сравнении с общими правилами охраны здоровья граждан, в том числе с точки зрения врачебной тайны, доступности медицинской информации и документации.

Согласно Закону Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом (статья 9).

3.1. В соответствии со статьей 92 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» при осуществлении медицинской деятельности ведется учет персональных данных лиц, участвующих в осуществлении медицинской деятельности, лиц, которым оказывается медицинская помощь, а также лиц, в отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования (часть 1); при ведении персонализированного учета должны обеспечиваться конфиденциальность персональных данных лиц, которые участвуют в осуществлении медицинской деятельности, лиц, которым оказывается медицинская помощь, а также лиц, в

отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования, и безопасность указанных персональных данных с соблюдением требований, установленных законодательством Российской Федерации в области персональных данных (часть 4). Обрабатываемые в соответствии с названным Федеральным законом в системе персонифицированного учета персональные данные о лицах, которым оказывается медицинская помощь, а также о лицах, в отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования, касаются среди прочего их диагноза, видов, условий и сроков оказания медицинской помощи (пункты 13, 15–17 статьи 94) и, как следствие, подлежат отражению в медицинской документации гражданина, а также в Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения – при условии их обезличивания (пункт 4 части 3 статьи 911).

Соответственно, реализация обязанности по ведению в установленном порядке медицинской документации и по обеспечению ее учета и хранения, как предполагающая учет персональных данных лиц, которым оказывается медицинская помощь, а также лиц, в отношении которых проводятся медицинские экспертизы, медицинские осмотры и медицинские освидетельствования, обусловлена необходимостью соблюдения требований, установленных законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», принятый в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 2), определил, что по общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 10 данного Федерального закона, обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается. Одним из исключений, допускающих обработку указанных специальных категорий персональных данных, в том числе в отсутствие письменного согласия субъекта персональных данных на их обработку, является возможность обработки персональных данных в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медикосоциальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну (пункт 4 части 2 статьи 10). Это исключение, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, позволяет хранить информацию о состоянии здоровья граждан только лишь в целях реализации их права на охрану здоровья и медицинскую помощь, при этом конфиденциальность персональных данных обеспечивается врачебной тайной (определения от 16 июля 2013 года № 1176-О и от 9 июня 2015 года № 1275-О).

Применительно к оказанию медицинской помощи в психиатрических и наркологических учреждениях приказом Минздрава России от 31 декабря 2002 года № 420 «Об утверждении форм первичной медицинской документации для психиатрических и наркологических учреждений» утверждены учетные формы медицинской документации (карта обратившегося за психиатрической (наркологической) помощью (далее также – Карта); статистическая карта выбывшего из психиатрического (наркологического) стационара) и инструкции по их заполнению. Форма Карты содержит сведения о динамике наблюдения (пункт 11), диагнозе с

датой установления и пересмотра (пункт 16), а также о причине прекращения наблюдения (пункт 26), среди которых установлено снятие диагноза психического заболевания (код 2).

Согласно утвержденной названным приказом Инструкции по заполнению формы № 030-1/у-02 «Карта обратившегося за психиатрической (наркологической) помощью» данная Карта содержит основные сведения о больном и является формализованным документом, предназначенным для амбулаторного наблюдения и контроля посещений больных психическими и наркологическими расстройствами; в конце каждого отчетного года Карты используются для составления годового отчета учреждения (абзац второй); по окончании наблюдения больного в Карте делаются соответствующие записи; в течение отчетного года закрытые Карты хранятся отдельно от общей картотеки, а после использования их для составления годового отчета сдаются в архив (абзац четвертый); в Карту вносятся сведения о больном на момент ее заполнения; в случае изменения каких-либо данных в последующем в Карту вносятся соответствующие исправления, например об изменении диагноза, места работы, семейного положения, уровня образования и т.д. (абзац пятый). При этом письмом Минздрава России «О сроках хранения медицинской документации» предусмотрено хранение медицинской карты в течение 25 лет.

3.2. Из системного толкования приведенных норм следует, что медицинская документация формируется в отношении каждого пациента, сопровождает процесс оказания ему медицинской помощи и отражает информацию о самом пациенте, а также о диагнозе, видах, условиях и сроках оказания медицинской помощи, представляя собой, соответственно, важный источник медицинской информации, содержание которой составляет врачебную тайну.

Тем самым закрепленная действующим правовым регулированием обязанность медицинской организации в надлежащем порядке вести, учитывать и хранить медицинскую документацию, фиксирующую, в частности, факт обращения пациента за медицинской помощью, факт оказания медицинской помощи, этапы лечебно-диагностического процесса, вытекает из значения содержащейся в медицинской документации информации о состоянии здоровья для защиты прав и свобод самого пациента, в том числе в контексте оценки правомерности и эффективности оказанной ему медицинской помощи, а также осуществления предусмотренной статьей 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» экспертизы качества медицинской помощи, проводимой в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи, включая оценку своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.

Утрата медицинской документации объективно может повлечь определенные сложности в реализации конституционных прав, в том числе гарантированных статьей 41 Конституции Российской Федерации и – в случае обжалования действий по оказанию психиатрической помощи – ее статьями 45 и 46.

При этом актуальность сказанного сохраняется и в случае, когда содержащая персональные данные медицинская документация была сформирована в результате госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, которая впоследствии признана судом незаконной, так как незаконностью госпитализации не отменяется значение такой документации для предотвращения дальнейших ошибок

оказывающих психиатрическую помощь медицинских работников как в отношении самого лица, госпитализированного с усмотренными судом нарушениями, так и других лиц, а установление судом незаконности госпитализации в недобровольном порядке может быть предпосылкой дальнейших юридических разбирательств.

Следовательно, оспариваемые нормы по своему предназначению направлены на защиту конституционно значимых ценностей, среди которых такие, как право на жизнь, выступающее источником всех других основных прав и свобод человека, и право на охрану здоровья, а медицинская организация при формировании медицинской документации осуществляет обработку персональных данных о состоянии здоровья гражданина, в том числе безотносительно к его согласию, и не вправе необоснованно уклоняться от исполнения требований действующего законодательства, обязывающих вести, учитывать и хранить медицинскую документацию, отражающую обстоятельства оказанной гражданину медицинской помощи.

Таким образом, пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающие – во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (статья 9, часть шестая статьи 23, часть третья статьи 25, часть пятая статьи 28) – обязанность медицинской организации по ведению, учету и хранению медицинской документации, не противоречат Конституции Российской Федерации, в том числе в случаях, когда соответствующая документация сформирована при госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, впоследствии признанной судом незаконной.

4. По смыслу статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 41 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации правовое регулирование порядка формирования и хранения, в обусловленных конституционными предписаниями целях, информации о состоянии здоровья, которая представляет собой сведения о частной жизни, должно предусматривать ясные и недвусмысленные правила, определяющие, по крайней мере, общие условия и основания сбора, ведения, учета и хранения медицинской документации, а также ее содержание и состав, что не исключает детализации соответствующих законодательных норм в подзаконных нормативных правовых актах. При этом федеральному законодателю надлежит определять необходимые гарантии правомерного ведения, учета и хранения медицинской документации, учитывая деликатный характер информации о состоянии здоровья, относящейся к сфере частной жизни, которая, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть подвергнута интенсивному правовому регулированию и необоснованному вмешательству (Постановление от 13 января 2020 года № 1-П), что, однако, напротив, не исключает необходимости тщательного и конкретного регулирования тех мер, которые должны предприниматься органами государственной власти, медицинскими организациями для того, чтобы предотвратить использование таких документов и содержащихся в них сведений вопреки законным интересам граждан.

4.1. Особую степень деликатности имеет информация о психическом здоровье человека, поскольку сведения, позволяющие сделать вывод о наличии у человека проблем в этой сфере, могут серьезно помешать в реализации его прав и свобод, если не на основе прямого нормативного указания, то в силу возможного негативного восприятия в общественном сознании лиц, выступавших в соответствующих отношениях в качестве пациентов. Как отмечено в преамбуле Закона Российской

Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», психическое расстройство может изменять отношение человека к жизни, самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку. Такой же, по существу, эффект может оказывать информация о психическом расстройстве, безотносительно к тому, насколько она обоснована и актуальна.

Несмотря на то что предусмотренными законами и принятыми в их исполнение актами обеспечивается конфиденциальность информации, составляющей врачебную тайну, а использование ее осуществляется только по целевому назначению, степень ее защиты ниже по сравнению с защитой информации, которая охраняется наиболее строгим образом (например, государственной тайны). Кроме того, она все равно может оставаться доступной для лиц, оказывающих медицинскую помощь соответствующего профиля, и служить ориентиром для выработки позиции при выдаче справок, заключений и иных документов, касающихся психического здоровья лица, в том числе влияющих на возможность осуществления ими тех или иных прав.

Хотя подзаконными актами о порядке ведения медицинской документации, в том числе в сфере оказания психиатрической помощи, как отмечалось выше, предусмотрены меры по актуализации соответствующей информации, включая ее устранение из регулярного использования (посредством сдачи на архивное хранение) в случае утраты актуальности, из обстоятельств дела заявительницы, как они изложены в поступивших в Конституционный Суд Российской Федерации материалах, следует, что данные положения не обеспечивают выбытие соответствующих документов из текущего использования в медицинской организации или проставление на них соответствующих корректирующих (дезавуирующих) информации пометок в случае признания незаконной принудительной госпитализации, в ходе которой они сформированы.

Более того, даже если конкретные факты ненадлежащего использования информации о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, в дальнейшем признанной судом незаконной, не проявляются, само знание гражданина о том, что такая информация имеется в состоянии, сформированном фактически до признания госпитализации незаконной, и в любой момент возможно проявление ее негативного эффекта, способно оказывать существенное негативное воздействие на самоощущение человека, угнетать его ожиданием негативных последствий, затрагивая в конечном итоге его достоинство. При этом даже выполненная в этой документации в режиме одной из текущих записей пометка о состоявшемся судебном решении, если она и вносится, может оказаться недостаточной для устранения указанного психологического дискомфорта.

По смыслу статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации государство обязано не только пресекать и предотвращать конкретные негативные воздействия на личность и ее правовой статус, но и максимально обеспечивать – насколько это возможно правовыми и управленческими средствами – гарантии минимизации негативных претерпеваний лицом, тем более когда они возникли из-за действий публичных институтов или в силу применения, пусть и незаконного, установленных нормативных предписаний.

В отсутствие таких гарантий в случае, когда содержащая персональные данные медицинская документация была сформирована в результате госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую

помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, которая впоследствии признана судом незаконной, безоговорочная реализация медицинской организацией обязанностей, прямо возложенных на нее оспариваемыми законоположениями, представляет собой неправомерное вмешательство, прежде всего, в гарантированные статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации права и свободы.

Между тем, устанавливая общую обязанность по ведению, учету и хранению медицинской документации, пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предусматривают при этом гарантий обеспечения прав гражданина по приведению медицинской документации в соответствие с судебным решением о незаконности помещения его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке: они ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными нормами данного Федерального закона, а также Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не содержат предписаний, обеспечивающих внесение в медицинскую документацию сведений о признании судом госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке незаконной, а также специальных условий и сроков хранения указанных сведений, оснований прекращения хранения исходя из их актуальности.

Допускаемое тем самым оспариваемыми нормами сохранение медицинской документации гражданина в неизменном виде – без учета факта признания его госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке незаконной судом, – умаляющее значение соответствующего судебного акта, вступает также в противоречие с положениями статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4.2. Таким образом, пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не предусматривают необходимых правовых гарантий отражения при ведении, учете и хранении медицинской документации сведений о признании судом госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке незаконной и разрешения вопроса об условиях и основаниях их дальнейшего хранения.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Во исполнение настоящего Постановления, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить, что впредь до внесения изменений, вытекающих из настоящего Постановления, в медицинской документации гражданина подлежит незамедлительному отражению вступившее в законную силу судебное решение о

признании госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке незаконной. При этом, если медицинская документация сформирована именно в ходе такой госпитализации, соответствующие сведения должны быть отображены так, чтобы медицинская документация имела вид, отличающийся от документации, которую можно использовать в текущей деятельности. Одновременно должно быть обеспечено хранение указанной документации, которое исключало бы ее использование в текущей деятельности для оценки психического состояния данного гражданина и выдачи соответствующих заключений (справок), причем такое ее использование не допускается.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не предусматривают необходимых для защиты прав граждан особенностей ведения, учета и хранения медицинской документации, сформированной при госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, после признания судом такой госпитализации незаконной.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Ф., принятые на основании пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», признанных в настоящем Постановлении не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

**ИМЕНЕМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Конституционного Суда Российской Федерации**

*по делу о проверке конституционности части второй статьи 27
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части
первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина В.А.Рудникова*

город Санкт-Петербург

18 июля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 471, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части второй статьи 27 УПК Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Рудникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части второй статьи 27 УПК Российской Федерации прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному в том числе пунктом 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, и в таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

В соответствии с пунктом «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения тяжкого преступления истекло десять лет.

1.1. 29 января 2020 года истек десятилетний срок давности привлечения гражданина В.А.Рудникова к уголовной ответственности, в связи с чем он обратился к руководителю следственного органа, в чьем производстве находилось его уголовное дело, с ходатайством о прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления, указывая, что предъявленное ему обвинение несостоятельно, а срок давности истек. 25 мая 2020 года в удовлетворении ходатайства отказано со ссылкой на отсутствие согласия обвиняемого на

прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию. Сторона защиты оспорила это решение, однако постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 3 ноября 2020 года жалоба оставлена без удовлетворения. Как отметил суд, руководитель следственного органа сделал обоснованный вывод о том, что уголовное дело и уголовное преследование В.А.Рудникова не может быть прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании статьи 78 УК Российской Федерации.

Решение районного суда оставлено без изменения апелляционным постановлением Московского городского суда от 3 декабря 2020 года, который указал следующее. Установив, что обвиняемым не дано согласие на прекращение уголовного преследования ввиду истечения срока давности, суд первой инстанции правомерно признал отказ в таком прекращении отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона. Проверка же доводов об отсутствии состава преступления в действиях В.А.Рудникова возможна лишь после исследования всех собранных по делу доказательств. На досудебной стадии производства по делу такая проверка в компетенцию суда не входит, так как, оценивая законность и обоснованность решений, действий или бездействия дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу дела.

В передаче кассационных жалоб на состоявшиеся судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлениями судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2021 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2022 года. По сведениям, полученным Конституционным Судом Российской Федерации из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, срок расследования по делу В.А.Рудникова продлен до 2 июля 2022 года, а всего до 34 месяцев; ему предъявлено обвинение по части четвертой статьи 159 УК Российской Федерации в окончательной редакции, в ближайшее время следствием планируется выполнение требований статей 215–217 УПК Российской Федерации.

В связи с изложенным заявитель просит признать противоречащими статьям 17, 18, 21, 22 (часть 1), 23, 24, 25, 45, 49, 50 (часть 2), 51 (часть 2), 53, 54 и 55 Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации. Он утверждает, что по смыслу, придаваемому данным нормам правоприменительной практикой, они позволяют правоохранительным органам после истечения срока давности осуществлять уголовное преследование неопределенно долго, продлевая без ограничений срок предварительного следствия, проводя дополнительные следственные действия и применяя меры пресечения, включая заключение под стражу.

1.2. В силу статей 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации.

Доводы заявителя о том, что оспариваемые нормы позволяют правоохранительным органам после истечения срока давности применять меру пресечения, абстрактны и не подтверждаются представленными им материалами. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 декабря 2000 года № 296-О сформулировал правовую позицию, согласно которой не допускается заключение под стражу в случаях, если лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, как это имеет место при истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности. В этой части жалоба В.А.Рудникова не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Хотя заявитель обвинен в совершении именно тяжкого преступления, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что оспариваемые нормы, в том числе во взаимосвязи с иными законоположениями, объективно не имеют особенностей, позволяющих сформировать правовые позиции, которые затрагивали бы вопрос о продолжении уголовного преследования после истечения сроков давности исключительно в случае совершения тяжких преступлений и не касались бы других их категорий (кроме указанных в частях четвертой и пятой статьи 78 УК Российской Федерации случаев, когда срок давности может не применяться или не применяется).

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации являются в той мере, в какой на их основании после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности уголовного преследования, в том числе за тяжкое преступление, решается вопрос о продолжении уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в обычном порядке ввиду отсутствия его согласия на прекращение уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагая на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать и соблюдать права и свободы, защищать конституционно значимые ценности, в том числе от преступных посягательств, закрепляет в этих целях требование законодательно определять преступность и наказуемость общественно опасных деяний, основания и порядок уголовного преследования лиц, нарушивших уголовный закон (статьи 1 и 2; статья 54, часть 2; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «о»). Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что законодатель в силу статей 19 (части 1 и 2), 45, 46 и 49 Конституции Российской Федерации вправе как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (Постановление от 14 июля 2011 года № 16-П; определения от 21 июня 2011 года № 860-О-О, от 16 июля 2013 года № 1226-О и др.).

С учетом того, что незаконное или необоснованное уголовное преследование – это одновременно и грубое посягательство на человеческое достоинство, законодатель, предусматривая основания и условия отказа от уголовного преследования, не вправе оставить неисполненными возложенные на него Конституцией Российской Федерации обязанности по защите прав и свобод. В частности, исходя из требований статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46, 49 и 54

(часть 2) Конституции Российской Федерации всем неправомерно подвергавшимся уголовному преследованию должны быть гарантированы охрана достоинства личности, защита чести и доброго имени, доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Следовательно, выбор между реабилитирующими и нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования не может быть произвольным. В свою очередь, органы публичной власти и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, констатируя наличие предусмотренных законом оснований отказа от уголовного преследования, обязаны действовать так, чтобы обеспечить соблюдение прав подвергнутых ему лиц в формах, predeterminedенных применимым в конкретном деле основанием прекращения уголовного преследования, в том числе должны соблюдать установленные законом условия такого прекращения. Иное противоречило бы обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, провозглашенной ее статьей 15 (часть 2), принципам законности, равенства, справедливости, уважения достоинства личности.

3. В развитие конституционных предписаний законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, в статье 78 УК Российской Федерации – чьи нормы служат обязательной материальной предпосылкой для уголовно-процессуальной деятельности – закрепил императивное требование, в силу которого лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние (кроме указанных в частях четвертой и пятой статьи 78 УК Российской Федерации случаев, когда срок давности может не применяться или не применяется), освобождается от уголовной ответственности, если истекли исчисляемые со дня совершения преступления сроки (с учетом возможного их приостановления) на момент (дату) принятия процессуального решения в связи с этим обстоятельством (юридическим фактом).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени со дня его совершения и ввиду возможности восстановить социальную справедливость без уголовной репрессии, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1220-О, от 22 апреля 2014 года № 920-О, от 5 июня 2014 года № 1309-О, от 23 июня 2015 года № 1531-О, от 29 марта 2016 года № 511-О, от 27 февраля 2018 года № 281-О и др.). Следует также иметь в виду, что за редкими исключениями, обусловленными тяжестью и направленностью совершенного деяния (что в системе действующего регулирования выражено в положениях частей четвертой и пятой статьи 78 данного Кодекса), никто не должен находиться под угрозой применения уголовной ответственности не ограниченное нормативными пределами время. Существо этого института состоит в том, что хотя само деяние и не утратило признак преступности, однако за истечением срока давности устраняется основание (возможность) его наказуемости, а потому лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности (освобождается от нее).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации – единственный законодательный акт, определяющий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (часть первая статьи 3), а основания для освобождения от уголовной ответственности находятся в сфере уголовноправового регулирования и уголовно-правовых отношений. Потому предполагается, что с положениями данного

Кодекса – как специально предназначенного для регулирования соответствующих отношений – должны быть согласованы и нормы уголовно-процессуального закона. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, нормы, призванные определять порядок уголовного преследования и возложения уголовной ответственности и наказания, не могут подменять или отменять положения уголовного закона (Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П и др.).

Необходимые условия и порядок применения норм уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности закреплены в Уголовнопроцессуальном кодексе Российской Федерации: орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, в зависимости от стадии, на которой выявлено истечение срока давности, отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают его (пункт 3 части первой статьи 24, часть первая статьи 212, статья 213 и пункт 1 части первой статьи 254). Данный Кодекс устанавливает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению по истечении сроков давности уголовного преследования (пункт 3 части первой статьи 24), причем возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (часть третья статьи 214). Условием прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности выступает законность и обоснованность подозрения, обвинения, поскольку такое прекращение означает, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что формальные причины для его уголовного преследования сохраняются (постановления от 28 октября 1996 года № 18-П, от 2 марта 2017 года № 4-П и от 7 марта 2017 года № 5-П; определения от 18 июля 2006 года № 279-О, от 21 декабря 2006 года № 531-О, от 17 декабря 2009 года № 1627-О-О, от 25 марта 2021 года № 419-О и др.).

Положения статьи 78 УК Российской Федерации, а также пункта 3 части первой статьи 24 и статьи 27 УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его статьи 7 и статьей 213 обязывают дознавателя, следователя при вынесении постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с истечением срока давности привести фактическое и правовое обоснование такого прекращения, указав обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения дела; пункт, часть, статью уголовного закона, предусматривающие преступление, по признакам которого дело было возбуждено; результаты предварительного расследования и данные о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения; пункт, часть, статью уголовно-процессуального закона, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование. Мотивировка этого решения должна базироваться на нормах материального и процессуального права, а равно на доказательствах, подтверждающих само событие и правильность квалификации деяния, срок давности уголовного преследования за которое истек, совершение деяния (подозрение в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2022 года № 20-П).

Вместе с тем согласно части второй статьи 27 УПК Российской Федерации, действующей в нормативной связи с пунктом 2 ее части первой и пунктами 1–6 части первой статьи 24 данного Кодекса, а значит, и с пунктом 3 той же части, прекращение

уголовного преследования по названному в этом пункте основанию – ввиду истечения срока давности – не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, т.е., по сути, возможно лишь с согласия подозреваемого или обвиняемого. Тем самым прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности допускается в случае наличия на момент (дату) принятия соответствующего процессуального решения оснований, предусмотренных статьей 78 УК Российской Федерации, при условии законности и обоснованности подозрения, обвинения, а также при отсутствии возражений подозреваемого, обвиняемого против прекращения уголовного преследования (при наличии его согласия на прекращение) по нереабилитирующему основанию.

5. Необходимость волеизъявления подозреваемого или обвиняемого для прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности обусловлена тем, что – по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П, – прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию возможно, лишь если будут обеспечены гарантируемые Конституцией Российской Федерации права участников уголовного судопроизводства. В частности, подозреваемому, обвиняемому должна предоставляться возможность судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию. Такой подход согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое выступает основой всех прав и свобод, непременным условием их существования и соблюдения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П).

В силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, включая вопрос об уголовной ответственности, а следовательно, нельзя считать права и законные интересы подозреваемого или обвиняемого нарушенными ни решением о прекращении уголовного дела (при условии достаточной обоснованности этого решения), если он не возражает против прекращения уголовного преследования по соответствующему основанию, ни как таковым продолжением производства по делу, если он с прекращением не согласен. Вместе с тем получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела в связи с истечением срока давности не может расцениваться в системе уголовно-процессуального регулирования как обстоятельство, подменяющее доказанность события и состава преступления, обязательным элементом которого выступает вина. Напротив, как указывает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть вторая статьи 14), а признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (часть вторая статьи 77).

При этом подозреваемый или обвиняемый, срок давности уголовного преследования которого истек, не утрачивает права, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в его отношении подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; знать, в чем он обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по

предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства и заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия, бездействие и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными данным Кодексом; возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй его статьи 27 (пункты 1, 2, 4, 5, 10 и 11 части четвертой статьи 46, пункты 1–5, 14 и 15 части четвертой статьи 47). Реализация перечисленных прав предполагает возможность следственных и иных процессуальных действий, в том числе с участием подозреваемого или обвиняемого. Потому продолжение производства по уголовному делу, обусловленное его позицией, после истечения срока давности направлено прежде всего на устранение сомнений в его виновности, защиту его прав, выяснение обстоятельств исходя из доводов против подозрения или обвинения, разрешение ходатайств, в том числе о назначении экспертиз, о следственных действиях, на проведении которых настаивает сторона защиты. Иное приводило бы к тому, что доводы подозреваемого или обвиняемого остались бы без внимания, а его права – без защиты. С учетом принципа равноправия сторон обвинения и защиты (часть четвертая статьи 15 данного Кодекса) продолжение предварительного расследования не лишает возможности проводить и иные процессуальные действия, необходимые для установления обстоятельств расследуемого деяния и для его правильной юридической оценки.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон, устанавливая запрет на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, не закрепляет каких-либо предельных сроков допустимого продолжения расследования, притом что предусмотренные статьей 162 УПК Российской Федерации сроки могут продлеваться, хотя и в исключительных случаях. Это ставит подозреваемого или обвиняемого, срок давности уголовного преследования которого истек, в состояние неопределенности относительно его правового положения, не гарантируя в системе действующего правового регулирования разрешения его дела в разумные сроки. В нарушение выраженных в Конституции Российской Федерации принципов верховенства права, законности, справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом и судом подозреваемый или обвиняемый, не считая себя виновным, вынужден делать выбор: настаивать на не ограниченном по времени продолжении своего же уголовного преследования либо соглашаться с прекращением такового по указанному нереабилитирующему основанию. Чрезмерное же затягивание расследования ведет к снижению эффективности последующей судебной защиты лицом своих прав и законных интересов, в том числе чести, достоинства и доброго имени, что вступает в противоречие с конституционными предписаниями.

6. Таким образом, часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют

достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить следующий порядок исполнения настоящего Постановления: федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления,

руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации;

впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 1251 УПК Российской Федерации; вводимый настоящим Постановлением порядок начинает применяться по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести – через три месяца, о преступлениях средней тяжести – через шесть месяцев, о тяжких преступлениях (кроме дела В.А.Рудникова) – через девять месяцев, об особо тяжких преступлениях – через год после вступления в силу настоящего Постановления;

особенности защиты прав В.А.Рудникова как лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, определяются пунктом 3 резолютивной части настоящего Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 471, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 53, в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом

правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. До внесения соответствующих изменений часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 УК Российской Федерации подлежат применению с учетом изложенного в пункте 6 мотивировочной части настоящего Постановления.

3. При условии, если уголовное дело в отношении гражданина Рудникова Вячеслава Алексеевича в установленном порядке не передано для рассмотрения в суд, оно подлежит прекращению безотносительно к девятимесячному сроку с момента вступления в силу настоящего Постановления, указанному в пункте 6 его мотивировочной части. В случае несогласия с основанием прекращения дела заявитель вправе обратиться за судебной защитой своих прав в порядке, предусмотренном статьей 1251 УПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. 5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства 15 Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

**Конституционное
П Р А В О С У Д И Е**

Вестник
Евразийской ассоциации органов
конституционного контроля

Выпуск 2 (86)

Адрес редакции: 010000, г. Астана, ул. Кунаева, 39
Тел.: 74-76-52, факс: 74-76-51
e-mail: okr@ksrk.gov.kz
www.ksrk.gov.kv